

Колдовские
МИРЫ

Наталья Мазуркевич

НЕ ВСЕ ДРАКОНУ
ВЕДЬМА

#ТЫЖДРАКОН!

Наталья Витальевна Мазуркевич

Не все дракону ведьма

Серия «Балиар»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69416761

Не все дракону ведьма: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-189173-2

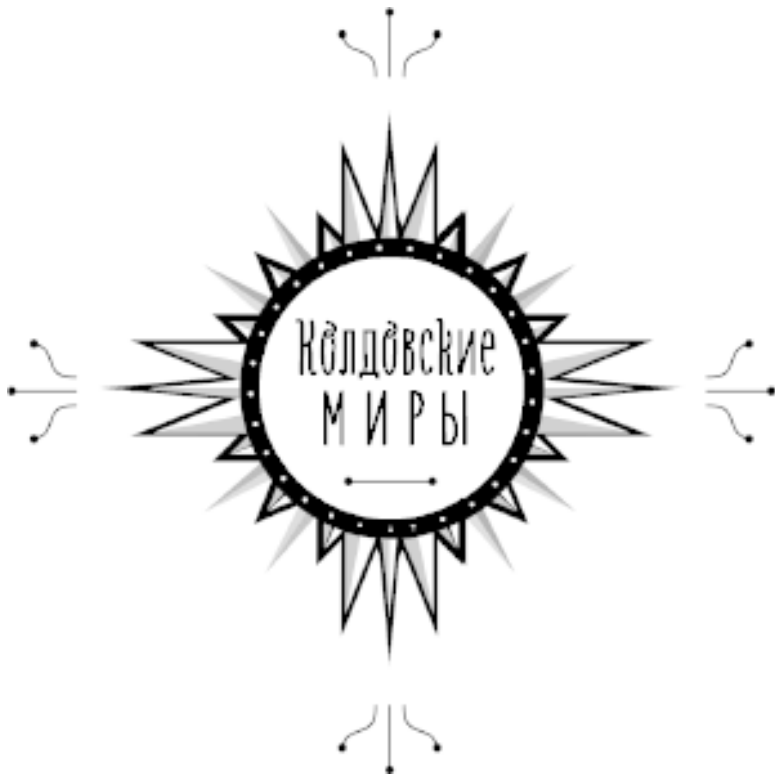
Аннотация

Чтобы спасти подругу и разобраться в ее прошлом, мне пришлось поехать за море. В страну древних легенд, что давно стали детскими сказками про принцесс и драконов.

Хотя постойте! В алхимических трактатах до сих пор упоминается драконья чешуя! А алхимики – не те люди, кто готов верить в сказку. Значит ли это, что драконы существуют, а благородные виеры нагло врут своим гостям? Определенно, это нуждается в проверке. Разве я могу допустить, чтобы моя кузина вышла замуж за лжеца, да еще и чешуйчатого?!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	38
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Мазуркевич

Не все дракону ведьма

© Мазуркевич Н. В., текст, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

В кабинете виера АльКинета не горел свет. Впрочем, это нисколько не мешало ему находиться здесь же и внимательно изучать три принесенных ему девичьих портрета. Пальцы мужчины барабанили по столу, выдавая напряженное раздумье. Все это время у двери стоял, не делая попыток уйти, секретарь, принесший по запросу начальника скудные анкеты прибывающих в Марголин незамужних девушек.

– Она, – наконец определился с выбором мужчина, и секретарь ни взглядом, ни жестом не показал, что готов пожертвовать богам недельную зарплату. Слишком уж долгим, не сулившим ни минуты отдыха для подчиненных, было размышление начальника. – Проследи, чтобы ее поселили рядом. Не хочу далеко ходить ради бездарной смертной.

Подчиненный промолчал: в его обязанности не входило поправлять начальника.

Поклонившись, виер ЭльТаин вышел передавать высочайшее распоряжение коллегам. Мимоходом глянул на выбранную анкету и мысленно посочувствовал девушке. Картан АльКинет был вовсе не принцем из девичьих грез, но шансов избежать его внимания у госпожи Загресси не имелось.

Глава 1

Сплю на новом месте, приснишь виер невесте

Дома царила суета. Но не та уютная нерасторопность, когда в дом прибывают долгожданные гости и все вместе накрывают стол, обсуждают последние новости и хвастаются успехами. Вовсе нет, причиной нынешнего переполоха в доме моей уважаемой кузины был наш отъезд. И если я намеревалась вернуться, то Терезу собирали как в последний путь.

Впрочем, после замужества кузина, по крайней мере официально, переставала считаться частью семьи. А потому путь был действительно последним. В статусе незамужней госпожи Загресси. Обратно вернется, если муж окажет такую любезность и они навестят родственников жены, виера ЭльРаунди. При упоминании своего будущего статуса Тереза заливалась краской, но не переставала улыбаться. И я была рада за нее. Со своим будущим мужем кузина познакомилась больше года назад, когда сопровождала брата в его поездке в Марголин. И теперь, спустя год периодических встреч и страстных – она мне показывала – переписок, пара наконец получила согласие обеих семей на брак.

– Ларин, где ты витаешь? – Кузина замерла в центре комнаты и требовательно посмотрела на меня.

– О тебе думаю, – охотно призналась я, моргая и переводя все свое внимание на кухню.

Тереза довольно улыбнулась.

– Только ли обо мне? – Она плюхнулась на кровать и взяла меня за руку.

– О тебе и Антиоре, – легко исправилась я, заглядывая в глаза кухни. Они сияли, и я даже ощутила нечто сродни зависти, но тут же одернула себя: завидовать дорогим людям не следует, следует радоваться за них.

– А о Марголине? – понизив голос, уточнила Тереза и заговорщицки добавила: – Тетушка надеется, что в этой поездке и ты встретишь кого-нибудь, кто заставит твое сердце биться чаще.

Кухина приложила мою ладонь к своей часто вздымающейся груди. И не зная я, что она уже несколько дней места себе не находит от волнения, решила бы, что Тереза больна. Все симптомы были, как говорится, налицо: пульс, жар, резкие приступы дурноты по незначительному поводу вроде задержки лент. Я смотрела на это и все сильнее убеждалась в мысли: влюбленность – это болезнь.

– Пока мое сердце заставляет биться чаще понимание, сколько я сэкономила, пропустив выпускной в Вальехе, – хмыкнула я, желая перевести тему и... прервать воспоминания о Ринталь. Подружка должна была уже благополучно добратся, но вестника от нее все не было. И я волновалась, все ли с ней в порядке, сумела ли она покинуть город неза-

меченной, не перехватила ли ее по дороге леди Шарлотта...

– Прости, – протянула Тереза, обнимая меня. Ойкнула, заметив, как мнется платье, но рук не убрала.

– Не за что, – улыбнулась я, обнимая кузину в ответ и заглядывая в ее глаза. – Все хорошо, Тери. Мне и самой нужно попасть в Марголин побыстрее.

– Если я могу тебе чем-то помочь?.. – тут же вызвалась Тереза.

И я кивнула:

– Можешь. Мне твой брат, а жених и тем более, могут отказать, а тебе...

– Обещаю поспособствовать любому твоему начинанию, – пообещала Тереза и нахмурилась: – Но для тебя самой это безопасно?

– Мы же будем в Марголине, – напомнила я. – И если ты считаешь, что там безопасно, то я буду абсолютно защищена. Насколько это возможно.

Кузина нахмурилась, будто не все в стране виеров было так, как она с восторгом рассказывала, но промолчала.

– Мне всего лишь надо посидеть в библиотеке, покопаться в старых новостях. Не верю я, что Шарлотта Калиори – хороший человек. Вот не верю – и все!

– Это тетушка твоей подруги? – припомнила Тереза.

– Опекун. – Я поморщилась. – Настоящая тетушка – это как твоя матушка для меня. А Шарлотта для Ринталь как мачеха. Привезла ее сюда десять лет назад, начала деньгами

сорить, а теперь, когда Ринталь должна стать совершеннолетней, хочет выдать ее замуж не пойми за кого. И я не я, если вопрос там не в деньгах!

– И мы должны этому помешать? – В голосе кузины слышался азарт.

– В силу своих возможностей помочь Ринталь, – остудила я пыл кузины. Не хватало еще, чтобы она накануне свадьбы угодила в приключение. Дядя с тетей – да и жених Терезы – едва ли мне это простят. – Поэтому... ты же меня прикроешь? Если мне нужно будет отлучиться по делам.

– Если возьмешь с собой охрану, – заметила Тери и понизила голос: – Или хотя бы защитный артефакт.

– Обязательно, – пообещала я, и заговор можно было считать состоявшимся.

* * *

Меня разбудил стук. Что-то билось в запертое окно. Упрямо, непреклонно, будто имело полное право будить меня среди ночи и требовать внимания.

Я зевнула, садясь на кровати, потянулась, протерла глаза и торопливо бросилась распахивать створку. По ту сторону стекла завис вестник. Черный вестник, заклятый на мою кровь, тот, что нашел бы меня даже в Марголине, успевай покинуть Балиар. Тот, которого я подарила Ринталь.

Попав наконец в руки адресата, черный сгусток магии

превратился в испещренный ровными рунами лист. Негнущимися пальцами я провела по строчкам, вчиталась и... выдохнула с облегчением. Что бы я ни говорила кухне, как бы ни уверяла саму себя, что у Ринталь все будет в порядке, я переживала за подругу. Ей предстояло одной проделать путь из Билена, который ей раньше не доводилось покидать без сопровождения, до... Я нахмурилась, выискивая адрес, и повторила про себя, чтобы не забыть: Грастин, улица Текстильщиков, дом шесть, чердак.

Ущипнула себя. Глубоко вдохнула и, коснувшись пальцами управляющего кристалла на столе, заставила вспыхнуть осветительный шар под потолком. Увы, магия мне была недоступна. Ни классическая, ни ведьминская. Зато удача любила и папины гости не обделяли комплиментами. В последние два года особенно, но я предпочитала относиться к ним как к должному. Не могут же уважаемые господа и даже несколько лордов не проявлять учтивость по отношению к дочери своего партнера? Вот и я считала, что их внимание – лишь дань уважения отцу, а потому отвечала вежливо и ни на ком не задерживала взгляд.

Растянула губы в улыбке, хмыкнула и вернулась к посланию Ринталь. Подруга смогла благополучно добраться до Грастина, найти жилье на полгода и даже обзавестись знакомствами. Правда, Рин пока не была уверена, что ее новые знакомые – спутники удачи, так настойчиво они взяли ее в оборот. Даже практически нашли мужа, заявив, что свя-

ценный долг каждой ведьмы – испортить жизнь хоть одному неженатому мужчине. А кандидат у грастинских ведьм уже имелся и предназначался моей дорогой простодушной подруге.

– Рин – ведьма? – нахмурившись, спросила я у самой себя.

Никаких проявлений неклассического дара я за ней не замечала, да и леди Калиори не стала отправлять Рин на дополнительные занятия, хотя это наверняка бы повысило ее ценность на брачном рынке. Если, конечно, леди Шарлотта хотела подыскать выгодную партию не только по собственному мнению, но и для Ринталь. А она определенно не собиралась этого делать. Как и давать подопечной больше свободы: ведь будь Рин ведьмой... не пришлось бы сейчас прятаться.

Я прикусила кончик металлического пера. По всему выходило, что вероятность того, что моя подружка неклассическая одаренная, могла быть не гипотетической. А потому провинциальный Грастин, полный ведьм, мог стать для нее не самым плохим местом. Особенно в свете того, что ничем порадовать Ринталь я пока не могла. А потому, макнув перо в чернильницу, я сунула руку в верхний ящик стола, извлекая серый лист вестника, указала новый адрес Ринталь и принялась писать:

«Моя дорогая подруга, с сожалением должна признать, что мои опасения были небеспочвенны. Мне нечем тебя порадовать, а то, что удалось узнать, скорее заставит тебя страдать, чем облегчит муки

твоего сердца.

У леди действительно есть право опекать тебя, но, как я и предполагала, она получила его не благодаря вашим родственным связям. Чтобы это узнать, я забралась в кабинет директрисы, пока та проводила экскурсию для родителей моей кузины.

Документы настоящие, иначе леди не смогла бы тебя устроить в пансион, но согласно им она является удочерителем и твоим опекуном. Условий, на которых она это опекунство получила, в бумагах директрисы нет, но я не сомневаюсь, что там будет что-то о деньгах.

Ни отец, ни брат не нашли ничего, что могло бы объяснить иное появление таких средств в роду леди, кроме тебя. Именно с тобой она вернулась из Марголина спустя десять лет отсутствия и начала сорить деньгами.

К сожалению, это все, что я могу тебе пока сказать. Надеюсь к следующему письму узнать больше. Мы решили не дожидаться выпускного и выехать в Висталь раньше. Думаю, к тому моменту, как вестник до тебя доберется, мы будем уже там. Как и леди. Брат заметил слежку.

О документах не беспокойся. Отец сделал мне дубликат, но не отзывал прежние. Ты все еще можешь ими пользоваться, главное – не нарушай по-крупному закон (если нарушишь – обратимся к дядюшке, он что-нибудь придумает).

Рассказала о твоей ситуации Терезе. Она обещала

поговорить с Мариусом, да и я сама жду с ним встречи. Надеюсь, удастся выяснить что-нибудь в Марголине. Как удачно мы учили их язык, да? И, кажется, теперь я знаю, почему тебе он давался легче.

Обнимаю тебя и крепко целую в щеку.

Твоя подруга

Р. С. Напишу, как только мы доберемся до Марголина.

Р. Р. С. Если придется быстро уезжать, чтобы вновь со мной связаться, зайди в любое отделение банка «Риастель и К°», день нашего знакомства и самого большого разочарования позволят тебе передать весточку».

Я отложила перо, перечитала письмо еще раз и, лишь удивившись, что более не имею никаких хороших или обнадеживающих новостей, свернула лист вестника, активируя вложенные в него чары. В открытое окно дунул холодный ветер. Серый сгусток магии легко взлетел к облакам, затерявшись в серой туче.

Часы внизу пробили шесть утра. Пора было вставать. До нашего отправления в Висталь оставалось меньше часа.

Завтракали в экипаже. Сонная Тереза неохотно жевала бутерброд. Мариус, так и не легший спать, читал утреннюю газету, периодически отпивая из фляжки. Судя по запаху, кузен успел посетить мастера Рудольфа с соседней улицы и закупиться бодрящими зельями. Вкупе с чемоданом, пол-

ным типовых контрактов и нескольких демонстрационных артефактов, кузен не собирался сидеть сложа руки, дожидаясь свадьбы сестренки.

На выезде из города нас остановили. Впрочем, ненадолго. Покинувший карету кузен вернулся спустя четверть часа. Поправил манжеты, расстегнул верхнюю пуговичку на рубашке, ослабил галстук. Хмыкнул, перехватив наши с Терезой осуждающие взгляды, и вовсе избавился от удавки, сунув в карман.

– Если вы не против, дорогие сестрицы, я, пожалуй, вздремну, – заметил он, откидываясь на спинку сиденья.

– Поспи нормально! – Тереза торопливо пересела ко мне, освобождая для брата всю сторону.

Мариус благодарно кивнул и, подложив под голову подушку, уснул. Слишком быстро для человека, который лишь первую ночь провел без сна.

– Хотел все предусмотреть, – шепнула мне Тереза, укладывая голову на плечо. – Ответственный... В прошлый наш визит в Марголин я боялась, что он там и останется. И сейчас столько зелья набрал...

– Зелье может испортиться. – Я пожалала плечами, из-за чего Терезе пришлось поднять голову.

– Не получится, – шепотом предупредила она. – В прошлый раз испортилось. В этот он меня и близко к нему не подпустит.

– А меня? – уточнила заговорщицки.

– Я все слышу, девочки, – мрачно заметил Мариус, открывая глаза и с осуждением на нас глядя.

– Тогда постарайся сделать так, чтобы мы не волновались. И тогда твое зелье будет в целостности и сохранности. – Тереза и не думала оправдываться. – Иначе я расскажу отцу и дяде, что ты всю дорогу домой спал. Все те три дня. А должен был за мной присматривать.

– Тери... – устало выдохнул Мариус.

– Спи давай, – потребовала она и, нагнувшись, извлекла из сундука под сиденьем плед. – Вот, чтоб не замерз.

Мариус закатил глаза, но спорить не стал. На сей раз, прежде чем вновь начинать разговор, мы выждали с четверть часа. И, лишь убедившись, что кузен действительно уснул, вернулись к прерванной беседе.

– Надеюсь, моя свадьба не превратится в заседание акционеров, – тяжело вздохнула Тереза и зевнула.

– Надейся, – хмыкнула я и тоже зевнула. Просто поветрие какое-то. Зевоте, как и смеху, было очень сложно противостоять. Практически невозможно. А потому мы еще с полчаса передавали друг другу эту почетную эстафету.

Наконец и Тереза не выдержала – прикорнула у меня на плече. Я не протестовала. Мне следовало подумать и по возможности повторить свои конспекты по марголинскому. Увы, таких способностей к этому порывающему языку, как у Ринталь, у меня не было, а необходимость его учить – еще какая.

Отец планировал расширение семейного дела, а потому я не сомневалась, что рано или поздно нам придется покинуть Балиар. А поскольку к Таласке или Шехаину у меня не лежала душа даже в детстве (хватило пару раз сходить с мамой на рынок и посмотреть на выходцев из этих излишне патриархальных стран), выбор пал на Марголин. Папа одобрил. А уж с тех пор, как просватали Терезу...

Я тряхнула головой и тут же замерла, почувствовав, как завозилась кузина. Притихла, выжидая, и, лишь убедившись, что она крепко спит, аккуратно раскрыла конспект. Пусть я и завидовала кузине (самую малость!), но не могла равнодушно смотреть на ее сияющую улыбку и мечтательный взгляд – идти по ее пути я пока не собиралась. И других дел хватало. Например, помочь подруге найти свою настоящую семью. Или изучить рынок сбыта для зелий мастера Рудольфа. А если повезет найти ему клиентов, то старый мастер обещал (нотариально заверено, между прочим) мне тридцать процентов от прибыли. Потому в моем багаже эликсиров было хоть отбавляй. От всего и, хм, для всего. Так что, случись что, портить бодрящие настойки Мариуса не придется – можно будет просто подменить.

Я покосилась на кузена и усмехнулась. Тот, словно почувствовав мой взгляд, завозился, но сон держал младшего партнера торгового дома Загресси в цепких когтях мечтаний.

Я вернулась к конспекту.

Успела проснуться Тереза, Мариус трижды отхлебнул из фляжки, прежде чем мы наконец добрались до Висталя.

Портовый город встретил нас шумом, запахом йода и, к сожалению, гнилой рыбы. Тереза поморщилась, приложила к носу надушенный платочек и протянула мне еще один, но я отрицательно качнула головой. Все же обучение в Вальехе если чему и учило, так это смирению.

Чем только не пахло в общежитии! Порой по ночам в коридоре одновременно можно было встретить и розовые эфиры, и вытяжки из калерии болотной, и отголоски купленного под большим секретом алориуса – все вместе это давало такой аромат, что лучше было зажать нос прищепкой и спать с открытыми окнами. Но никто не жаловался и директрисе не доносил. Уж я-то знаю. Староста как-никак. Первая, кто смог продержаться на посту с первого курса и до выпуска. Так что мне было чем гордиться.

Довольная собой, задрала нос, что не могло укрыться от Мариуса. Кузен вздернул бровь, но я качнула головой, давая понять, что объяснений он не дождется. Впрочем, ему и так было чем заняться.

Все то время, что Мариус решал формальности в заказанной еще в Билене гостинице, мы с Терезой оставались в карете. Вечер клонился к закату, и, несмотря на сон днем, ку-

зина не выглядела отдохнувшей и отчаянно зевала.

– Скорее бы уже заселились, – сонно протянула она, прикрывая рот ладошкой и поворачиваясь ко мне.

Я видела ее лишь краем глаза, все мое внимание занимала улица. Аккуратно отодвинув занавеску, я осматривала близлежащие дома.

От самого порта мы были определенно далеко. Небольшие двух- и трехэтажные домики с цветочными горшками под окнами, невысокие заборчики – скорее декоративные, чем призванные обеспечить хозяевам безопасность, полное отсутствие горлающих лавочников и присутствие почтенных дам, устроившихся на скамейке поодаль. Они о чем-то тихо переговаривались: слов я не разбирала, одни лишь интонации.

С улицы послышался шум, а спустя минуту дверца кареты распахнулась и Мариус протянул руку сначала сестре, а после уже и мне помог выбраться. Сумка с конспектами, парочкой бутербродов и серым вестником ударила меня по бедру: расставаться с ней даже на ночь я не собиралась.

Затекшие ноги отозвались покалыванием тысячи иголок, и, желая ускорить неприятный процесс, я походила взад-вперед, не смущаясь заинтересованных взглядов пожилых наблюдательниц.

Управляющий, а точнее, управляющая гостиницы терпеливо стояла на пороге и, сложив руки на груди, наблюдала за нами, не забывая одаривать благосклонной, заботливой

улыбкой. Будто мы и не гости вовсе, а любимые племянники.

– Прошу. – Она отступила на шаг, повернулась боком и указала на вход. Узкая дверца, через которую нам полагалось входить, едва ли способна была пропустить внутрь наши сундуки. – Вещи принесут через другой вход, – пояснила женщина, перехватив мой задумчивый взгляд. – Вы как раз успеете поужинать, пока ваши сундуки доставят и подготовят воду для купания.

– Если вы готовы поручиться, что наши вещи будут в безопасности у вас на территории, заносить все сундуки не придется, – вмешался Мариус. – Девочкам хватит... – Он замаялся, не зная, где именно скрывается наш походный набор, но Тереза быстро указала на искомый сундук. – Доставьте им его.

– А вам, господин? – уточнила управляющая.

– Я привык обходиться малым, – пояснил Мариус. – Проводите девочек, я прослежу за разгрузкой.

И он шагнул прямо в колючую изгородь, оказавшуюся ловкой иллюзией, отделявшей улицу от территории семейной гостиницы госпожи Халиан. Последняя оказалась вдовой, простившейся с мужем несколько лет назад. Потеря не сломила ее, а свалившиеся обязанности лишь придали жизни новый смысл. А потому, не имея возможности дарить свою любовь уже выросшим и покинувшим Висталь детям, госпожа Халиан окружила заботой свое детище – небольшую гостиницу с лучшей репутацией в городе.

И, глядя на уютную комнату, где не было ни пыли, ни пауков, ни даже моли, зато имелись чайник с нагревательным артефактом, чашки, печенье в вазочке, запасные одеяла, подушки, три кресла – по одному на гостя и дополнительное для новых или старых знакомых, – я и сама готова была поставить высокую оценку гостеприимству хозяйки. А уж когда в соседней комнате подготовили бадью для купания – и вовсе высшую.

– Кто пойдет? – уточнила Тереза. Ей не терпелось понежиться в воде, потому я уступила кухне первенство. Сама же подошла к окну и выглянула наружу.

Уже горели фонари, разгоняя мрак опустившейся на Висталь ночи. Но даже сейчас, казалось, по ту сторону красивого ажурного заборчика, при виде которого Мариус удовлетворенно хмыкнул, разглядев недоступную моему глазу структуру охранных чар, кто-то был.

– Привет от Калиори? – проговорила я и тряхнула головой. Ринталь с нами не было. Это было очевидно, но раз уж любимой тетушке подруги настолько некуда девать деньги, что она готова оплачивать слезку, – пусть. Чем больше она потратит на слезку за мной – тем меньше средств у нее останется для того, чтобы искать Ринталь. К тому же все равно отправиться с нами в Марголин никто из посторонних не сможет: Мариус специально записывал кристалл с моей аурой, снимал копию с портрета и заполнял подробную анкету. Все это заранее отправлялось в посольство, чтобы по

прибытии меня пропустили охранные чары.

Усмехнувшись примерным подсчетам убытков Шарлотты Калиори, я села в кресло и вернулась к чтению конспекта. Пусть и Тереза, и Мариус уверяли, что моего уровня владения языком достаточно, я снова и снова повторяла устойчивые выражения, не желая выглядеть необразованной деревенщиной. А если честно, то просто боялась утратить дар речи в неподходящий момент и надеялась, что если зазубрю что-нибудь намертво, то смогу хоть так сохранить лицо.

– Лари, прости, что так долго, – донеслось до меня.

Я моргнула и оторвалась от чтения. Тереза стояла на пороге и смотрела так виновато, будто всю ночь плескалась, а не каких-то... Я покосилась на часы и хмыкнула: полтора часа прошло, а я и не заметила. Впрочем, после сытного ужина, что предшествовал нашему подъему в комнату, можно было и ночь провести за чтением и не испытать голодных позывов.

– Все хорошо, укладывайся спать. Я скоро присоединюсь, – заверила я и отправилась купаться.

Воду уже успели поменять, а Тереза заботливо оставила на полочке фиалковое мыло и шампунь. Конечно, лечь спать с мокрой головой было не лучшей идеей, но здесь имелось и запечатанное заклятие теплого ветра. Как раз для таких обделенных даром гостей, как я. Так что, когда я закончила с купанием, достаточно было лишь сжать шарик и дожидаться, пока волосы в считанные секунды высохнут.

Но я не я, если бы просто стояла и смотрела в окно на

луну, дожидаясь эффекта. А потому я крутила в руках консервирующий артефакт, как называли такие хранители заклинаний, и искала метку, хм, производителя. Аккумулирующие кристаллы, которые были достоянием торгового дома Загресси, тоже ведь можно было так использовать. Не очень выгодно – за накопители маги платили больше, – но возможно.

Я завистливо вздохнула: для одаренных мир был куда проще, чем для таких лишенцев, как я. И перспективы у неодаренных были нерадужные. Даже по последним подсчетам статистического бюро, выполнявшего королевский заказ, за двадцать лет произошел резкий рост числа одаренных. Так, если раньше одарен был лишь каждый десятый житель страны, из них двадцать процентов приходилось на неклассических одаренных – ведьм и колдунов, то сейчас уже каждый восьмой мог похвастаться пусть и совсем слабым, но даром. А мне не досталось никакого.

Тереза – и та могла видеть потоки, Мариус окончил обязательный курс для слабых одаренных – целых два года ежедневных занятий в Карлтоне, школе для мальчиков; Шарен мог похвастаться средним уровнем дара и теперь работал в королевском архиве, а я... Я собиралась с умом распорядиться тем, что имела! И точка! Не всем же быть великими магами – кто-то должен и обычных людей понимать!

Дождавшись, пока высохнут кончики волос, я прокралась обратно в комнату. Комната утопала в тенях. Лишь на сто-

ле горел оставленный специально для меня ночник, позволявший выхватывать очертания предметов и уберечься от столкновения с ними. На ощупь закрыла дверь, отрезая купальню от покоев. Табличка «не беспокоить» была, конечно, хороша, но засов я считала надежнее, что бы кто ни утверждал. А потому, проверив обе двери – и в коридор, и в купальню – и убедившись, что никто бесшумно не сможет войти, я прокралась в расстеленную кровать. Нырнула под одеяло, поежилась от внезапного холода и закрыла глаза, привыкая к новому ложу.

– Я волнуюсь, Лари, – нарушила тишину Тереза.

Я услышала, как прогибается матрас, как босые пятки шлепают по полу, а потом кухня села на край моей кровати.

– Забирайся? – Я распахнула одеяло. Не оставлять же сестренку мерзнуть.

Та прошмыгнула ко мне. Лежать вдвоем на узкой кровати было неудобно, зато тепло.

– Я боюсь, что он передумал, – прошептала Тереза.

Тихо-тихо прошептала, будто боялась, что кто-то, кроме меня, может услышать и исполнить дурное предсказание.

– Вряд ли. – Я нашла ладонь кухни и сжала ее холодные, так и не согревшиеся под одеялом пальцы. – Брачный контракт подписан, приданое уже доставлено, так что, будущая виера АльРаунди, ваша свадьба – чистая формальность, – заверила я и почувствовала, как меня пнули в бок.

– Лари, ну нельзя же так!

– Можно, – фыркнула я. – Если в крепости чувств избранника ты можешь сомневаться, то в упрямстве брата и подписанных и заверенных документах – нет. А знаешь, какая там неустойка? Даже если твой Антиор и передумает, упав с лошади и повредив голову – иначе от такой чудесной девушки, как моя кузина, просто невозможно отказаться, – его отец сам приворотным зельем напоит. Для верности.

– Ла-ари, – простонала Тереза.

– Те-ери, – в тон ей ответила я и повернулась к ней. – Все хорошо будет. Вот увидишь. Ты самая-самая лучшая. И он тебя любит. Тебя все любят. Иначе – просто невозможно. Ты вспомни, сколько ухажеров в Билене обивали порог дома дядюшки, чтобы просто получить позволение за тобой ухаживать? А сколько цветов тебе доставили?

– Ты об этом знаешь лучше меня, – усмехнулась кузина, определенно припомнив, кто занимался последующей перепродажей букетов.

– Ты с этого имела больше моего, – напомнила непреклонно. – И денег, и приятностей. Так что вспомни и успокойся. Твой Антиор, пусть мы еще и не представлены, определенно счастлив. У него такая красивая невеста!..

Я не видела лица кузины, но готова была поклясться, что та улыбается.

– Антиор нас завтра встретит, – перевела тему кузина. – Мы раньше выехали, и он не успевал вернуться...

– Так вот почему ты нервничаешь, – понятиливо протянула

я и предложила: – Можем встать пораньше. Я схожу к нашим сундукам и принесу что-нибудь понаряднее? Хочешь?

– Хочу, – тихо призналась Тереза.

– Тогда так и сделаем, – пообещала я, перевернулась на спину и, глядя в потолок, напомнила: – Чтобы не было мешков под глазами, полезен сон.

– Так бы и сказала, что со мной неудобно, – заметила Тереза, выбираясь из моей кровати.

– Ничего подобного, – фыркнула я. – Просто не хочу, чтобы у тебя завтра болела спина и вид был невыспавшийся и помятый.

– И у тебя тоже, – хмыкнула Тереза.

– И у меня, – согласилась я, зевая и переворачиваясь на бок. Усталость, которой наконец дали волю, придавила к кровати.

– Лари, а ты не хочешь погадать? – заметила вдруг кузина, когда я уже практически заснула и готова была согласиться на что угодно, лишь бы мне не мешали спать.

– Только если не придется встать с кровати, – просто-напросто я, не открывая глаз.

– Не придется, – заверила кузина и потребовала: – Повторяй: сплю на новом месте...

– Только не говори, что веришь в это?.. – Я даже проснулась, услышав знакомые и такие популярные слова, что каждый год сотрясали Вальех в первую ночь учебного года.

– Повторяй, – напомнила Тереза, и я, тяжело вздохнув,

сказала:

– Сплю на новом месте...

– ...приснись виер¹ невесте, – закончила кузина, и я повторила, уступая желанию Терезы.

А потом перевернулась на другой бок и заснула.

Цветы были повсюду. Белый ковер устилал склон холма, на котором я стояла и жадно вглядывалась в небо. Солнце нещадно палило, и я прикрывала глаза ладонью, чтобы окончательно не ослепнуть. Ветер трепал волосы, бросал пряди мне на лицо, заставляя отвлекаться от ожидания. И я пропустила момент, когда что-то большое, крылатое закрыло небо надо мной. Вскинула голову, и на моих губах появилась улыбка.

Он пришел.

Я резко села и потеряла глаза. Сердце билось так часто, словно мне приснился кошмар, но страха я не чувствовала. Лишь ускользавшее чувство необъяснимой радости. Я глубоко вдохнула, беря себя в руки, и мотнула головой, избавляясь от наваждения.

– Всего лишь сон, – сорвалось с губ.

На соседней кровати завопилась Тереза, сонно пробормотала что-то себе под нос и, перевернувшись на бок, затих-

¹ Виер – вежливое обращение к взрослому мужчине или наследнику. К детям применяется краткое «вьер» и «вьера». Замужняя дама – виера.

ла. Я же чувствовала себя выпавшейся и... потерянной. Пожилаясь, вспомнив крылатую тень, заслонившую небо.

– Чего только не приснится, – хмыкнула я и выбралась из-под одеяла.

Темное небо медленно разрезал на полосы рассвет. Я погасила ночник и, подойдя к окну, выглянула наружу. Дымка тумана покрывала всю улицу, скрадывала очертания домов, рассеивала свет еще горевших фонарей. Улица спала, еще не сбросившая чары ночи: не хлопали двери, не скрипели колеса извозчиков, не поднимался дым из труб.

Фигура человека вынырнула из тумана так резко, что я непроизвольно отпрянула назад, чуть не свалив со столика ночник и не ударившись об угол стола. Чудом, не иначе, я разминулась с опасным углом, а когда вновь посмотрела на улицу – никого уже не было. Как прежде спала скованная туманом улица, а небо медленно, будто кто-то ленивый вперевалочку тащил солнце, светлело.

Я вернулась в кровать, но заснуть так и не смогла. Что-то мешало, будто сознание не хотело, чтобы новые сны вытеснили из памяти предыдущий.

– Зато замуж в ближайшие годы не грозит, – хмыкнула я, вспомнив о вечернем гадании. Вспомнила – и все-таки уснула без сновидений.

Будила меня Тереза, нещадно толкая в бок и отбирая подушку. Последнюю я обнимала так крепко, будто в ней были спрятаны миллионы и от чужого прикосновения они могли исчезнуть.

– Лари, пора вставать, – ныла над ухом кузина. – Лари! Ты обещала мне помочь. Скоро все поднимутся, а мы еще не готовы. Ла-ари.

– Уже встаю, – простонала я, открывая глаза. Все болело, будто я и не спала, а колоды тягала. Или это дорогая кузина переусердствовала и случайно отпинала меня за нежелание вставать?

– Наконец-то, – выдохнула она, отступая на шаг и пряча руки за спиной. – Я уж думала – не проснешься. – Ее лицо озарилось предвкушающей улыбкой: – Делись, кто приснился?

Она села у моей кровати, положила локти на матрас и с азартом заглянула мне в глаза.

– Белое поле и чудовище, – хмыкнула я, не желая вдаваться в подробности. Села, свесила босые ноги на пол и принялась одеваться.

– Белое поле... – задумчиво протянула Тереза, будто это имело какое-то значение. Порывисто поднялась, обнажив добротные вязаные носки, и пробормотала: – Надо у Анти-

ора спросить, что это значит...

– Вероятно, то, что кому-то в гостинице подарили очень пахучий букет, – предположила я, натягивая платье поверх ночной рубашки. В отличие от кухни, мое платье шнуровалось спереди, делая наличие слуг необязательным и экономя мне деньги и нервы.

Кухина помотала головой, будто хотела возразить, но... промолчала. То ли разочаровалась в гадании, то ли не готова была поручиться, что цветы действительно никому не дарили.

Вот только стоило мне вернуться с ее платьем, Тереза спросила:

– А что там было за чудовище?

– Тери. – Я укоризненно на нее взглянула. – Думаешь, я бы стала запоминать каких-то монстров?

– Разве что они бы покусились на твой шоколад, – хмыкнула Тереза, определенно вспомнив, как в детстве – нам было по шесть и семь лет соответственно – «одолжила» у меня целых три шоколадки. Ореховых, между прочим, самых вкусных из тех, что продавались в лавке господина Лакорни. И пусть я понимала, что угостить гостей кухни было необходимо, но ведь она сама могла позаботиться об угощении и заранее сходить с тетушкой на соседнюю улицу, а не лезть в мои шоколадные запасы! Пусть мне и вернули на плитку больше – я все равно долго не могла простить кухню.

– Никто не имеет права трогать мой шоколад, – мрачно

заметила я.

– Ай, – больше чтобы перевести тему, чем оттого, что я дернула ее волосы, заплетая косу, выдала кузина. – Я все вернула, пощади мои волосы, – взмолилась она, и я не смогла сдержать улыбку.

– Прощаю, так и быть, – великодушно отмахнулась от обиды и отступила на шаг. – Готово.

Зеркала в номере, к сожалению, не было, а потому пришлось не меньше дюжины раз заверить Тери, что выглядит она превосходно, прежде чем та, осмотрев себя в карманное зеркальце, благосклонно кивнула и осталась стоять посреди комнаты.

– Если платье помнется, Мариус может тебе помочь, – напомнила я, сама с удовольствием разваливаясь в кресле и размышляя, все ли уложила в сумку. Не выдержала – и полезла пересчитать конспекты, проверить кошелек... Надкусила засохший бутерброд – и, услышав, что в нашу дверь стучат, сунула его обратно.

– Завтрак, – кратко сообщил Мариус, заглянул в комнату и усмехнулся при виде сестры. – Антиор уже прибыл, – предупредил кузен и...

Вот зря он это сделал. Тереза, только-только успокоившаяся, побледнела, потом покраснела, а затем бросилась ко мне.

– Лари, как я выгляжу?

– Прекрасно, – заверила я. – Идем. Ты же слышала. Нас

уже ждут.

– Но... – Тереза беспомощно посмотрела на меня.

– Все в порядке. Ты – великолепна, платье – красивое и чистое. Пятен от соуса нигде нет. Туфли у тебя без каблука – на лестнице, если будешь за перила держаться, не упадешь. Я рядом. Идем.

Тереза глубоко вздохнула и медленно, будто шла на заклинание, а не на встречу с любимым женихом, последовала за мной завтракать.

Я не торопила. Пусть мое сердце ныне не было занято кем-то определенным, я прекрасно помнила, как впервые влюбилась. Безнадежно, как и полагалось, и скоротечно.

Здесь мне очень повезло, иначе могла бы лишиться статуса старосты: времени на учебу и обязанности практически не оставалось. Все мои мысли занимал он: сын торговца с соседней улицы. Он был таким взрослым, мужественным, немногословным и очень, как мне казалось, талантливым. Я искала с ним встречи, заходила купить ненужную мелочовку в лавку его отца, лишь бы он поприветствовал меня, улыбнулся и о чем-нибудь спросил.

Увы, меня, в отличие от дочери пекаря, он спрашивал лишь об одном...

– ...вам завернуть с собой? – раздалось предупредительное с первого этажа: госпожа Халиан обсуждала с кем-то завтрак.

А я испытала жгучий стыд, вспомнив свою безнадежную

влюбленность. Любовь прошла, а стыд за бездарно потраченные время и средства до сих пор был со мной. Хорошо еще, что пережитое разочарование помогло мне впоследствии заработать. Иначе я бы себя не смогла простить. Наверное.

– Лари, посмотри, он там?

Тереза замерла у двери в столовую, не в силах сделать ни шаг вперед, ни назад. Я осторожно заглянула в комнату, нашла взглядом Мариуса и, обнаружив рядом с ним незнакомого загорелого темноволосого мужчину с выбритыми висками, кивнула кухне.

– Я не могу, – шепотом проговорила она и хотела было позорно ретироваться, но я удержала.

– Можешь. Ты так ждала эту встречу, разве можно сейчас развернуться и уйти?

Тереза кивнула. Дескать, еще как можно.

– А если на корабле кормить не будут и это твой последний шанс поесть перед плаванием? Или того хуже: начнется внезапная морская болезнь, твое лицо станет зеленым, а каждый шаг будет сопровождаться позывом в уборную? Хочешь, чтобы он тебя такой запомнил?

Испуганная перспективой, кухня отрицательно покачала головой.

– Тогда идем сейчас. Пока ты красивая и голодная.

– Умеешь ты подбодрить, – укоризненно заметила Тереза.

Я пожалала плечами: главное – результат. А он у моего пассажира был самый положительный: кухня сжала кулачки, со-

бираясь с духом, и шагнула в столовую, тут же привлекая к себе всеобщее внимание.

Темноволосый незнакомец первым из присутствовавших мужчин поднялся, но оказался единственным, кому кухня подарила смущенную улыбку. Мариус, наблюдавший за воссоединением пары, довольно усмехнулся и кивнул мне на освободившийся рядом стул. Никто не сомневался, что жених с невестой не станут сидеть по разные стороны стола.

– Виер Антиор, позвольте представить вам Ларин, нашу кухню и младшую дочь Штефана и Мелинды Загресси.

– Чрезвычайно рад знакомству.

Жених кухни учтиво склонил голову. Целовать мне руку он не стал, и я немного расслабилась: не хотелось, чтобы Тереза расстраивалась, а сейчас ее все что угодно могло задеть – слишком уязвимо она себя чувствовала перед грядущей свадьбой.

– Ларин, виер Антиор – жених Терезы, наш уважаемый партнер, наследник великого рода ЭльРаунди, – представил мне мужчину кузен. И я вежливо улыбнулась, обозначив книксен.

– Счастлива увидеть вас воочию, виер ЭльРаунди, – охрипшим от смущения голосом сказала я по-марголински. И с облегчением выдохнула, не услышав смешков и не заметив недоуменно вздернутых бровей.

– Весьма польщен вашим стремлением изучить язык будущих родственников, – перешел на родной язык и Анти-

ор. – Надеюсь, путешествие в Шарган принесет вам множество радостных открытий, – вернулся на всем понятный язык виер, и я поняла, что кухня, судя по облегченному вздоху, оказалась не так сильна в марголинском, как я думала. – В Шаргане вы не встретите трудностей, даже если не будете знать наш язык. Иностранцам нелегко дается произношение.

– В таком случае постараюсь не оскорблять ваш слух своими попытками.

– Что вы, – пошел на попятную Антиор. – Слушать юную вьеру – сплошное удовольствие.

«...которым лучше не злоупотреблять», – мрачно отметила я про себя.

– Моя лучшая подруга очень талантлива в марголинском, – забросила я удочку. – Она родилась в Марголине. Возможно, вы знаете кого-то из ее семьи. Ринталь Калиори?

Антиор нахмурился, словно пытался отыскать в памяти нужную фамилию или имя, но с сожалением покачал головой.

– Увы, я ничего не слышал ни о вашей подруге, ни о ее роде. Калиори – неместная фамилия, возможно, переселенцы...

– А у кого можно узнать точнее? – включилась в беседу Тереза, вспомнив о своем обещании помочь мне в поисках настоящей семьи Ринталь.

– Вероятно, в архиве должна быть какая-нибудь инфор-

мация. Я попробую договориться, чтобы нам позволили поискать. К сожалению, посещение архива возможно лишь с одобрения глав старших кланов.

– Буду благодарна вам даже за попытку, – заверила я немного разочарованно. Впрочем, никто не обещал, что будет легко.

– В таком случае, Ларин, если ты спросила обо всем, о чем хотела... – с намеком, что не одобряет мою торопливость, начал Мариус и продолжил: – Вернемся к делам. Господин Штефан готов инвестировать в наше предприятие...

Я вздохнула и поспешила закрыть рот едой, чтобы не мешать обсуждению семейных дел. Увы, в дело добычи и обработки аккумулялирующих кристаллов меня пока не посвящали, потому приходилось слушать и вникать самостоятельно.

И я бы так и оставалась за столом, пока шла беседа, если бы Тереза не пожелала вернуться в номер. Пришлось подниматься из-за стола и, извинившись, следовать за ней. Все же в данный момент мой долг перед семьей заключался в моральной поддержке кузины, а не в удовлетворении собственного любопытства.

Поднявшись наверх, я остановилась у дверей номера и осторожно постучала. Конечно, я имела полное право просто открыть дверь, но не хотела ставить Тери в неудобное положение. Как оказалось – мое решение было верным. Кузина открыла, и, пусть она улыбалась немного виновато, я по глазам поняла, что Тери расстроена. Кажется, даже плакала.

Я тронула ее за руку и, убедившись, что рукав платья влажный, обняла родственницу.

– Все хорошо, – уверенно сказала ей.

– Я никогда не смогу освоить этот язык! – обреченно выдохнула кузина, обнимая меня в ответ и шепча на самое ухо: – Я боюсь, Лари. Как я боюсь...

– Ты всегда можешь вернуться, – тихо сказала я. – Что бы ни случилось, мы – я – всегда будем тебя ждать.

– Спасибо, – шепотом поблагодарила Тереза. – Мне так важно, что хоть кто-то на моей стороне.

– Мы все на твоей стороне. – Я отстранилась от кухни и посмотрела ей прямо в глаза: – Мы – семья. А в семье всегда поддержат и помогут. Что бы ни случилось.

Тереза кивнула и утерла выступившие слезы.

– А с языком что-нибудь решится. Мне показалось, Антиор не хочет ставить тебя в неудобное положение. Да и в целом – глаз с тебя не сводил, даже когда Мариус начал говорить о прибыли. А это, поверь, – я усмехнулась, – дорогого стоит.

– Ты так считаешь?

– Конечно, – легко согласилась я, гоня от себя все мысли о том, что кухне неплохо было бы уже перестать нервничать понапрасну. Вот только вслух я бы ей этого ни за что не сказала, а значит: – Давай поправлю тебе прическу? Думаю, уже совсем скоро Мариус вспомнит, что мы должны сегодня уехать, и начнет подгонять.

Кузина согласно кивнула и села, облегчая мне доступ к своим волосам. А я взмолилась и Матери, и Отцу, чтобы мы быстрее покинули Висталь и оказались уже в Марголине. Иначе когда-нибудь мое терпение иссякнет, и я не смогу быть моральной поддержкой кузине.

Не знаю, услышали ли меня боги, но гостиницу мы покинули уже через час. И, глядя на Терезу с женихом, я чувствовала себя в карете лишней.

Оставалось надеяться, что скоро все изменится.

Глава 2

Чувствуйте себя как дома

Кажется, я так не радовалась отдельной комнате с того самого момента, как после второго курса Вальеха нас наконец-то не расселили. По ночам больше не приходилось слушать чужие откровения и переживания, можно было засиживаться допоздна с книгами, да и просто побыть наедине с собственными мыслями.

За те два дня пути, что мы провели в море, я успела настолько устать от кухни, с каждым днем становившейся все более невыносимой, что готова была бежать куда угодно, едва корабль причалит к берегу. И лишь чувство долга, сковавшее меня по рукам и ногам, требовало остаться и стоически принять суровую действительность.

– Я снял дом в пригороде. Там нам всем должно быть удобно, – сообщил Антиор, помогая невесте спуститься на берег. Наверное, не бойся Тери высоты и не страдай от качки, он бы понес ее на руках, но кухня была против. Ей даже зелья не помогли, и, чтобы увериться, что мастер Рудольф ничего не перепутал в составах, я поделилась запасами с женатой парой, решившей провести отпуск в Шаргане. Леди зелье помогло, а вот кухне – нет.

– Это очень мило. – Кухня расплылась в улыбке. В ней

было все: неловкость, смущение, толика кокетства...

Я отвернулась и быстрым шагом сошла на землю. Ветер трепал волосы, бросая их в лицо вместе с цветочным ароматом. Сновали туда-сюда грузчики, но что-то было не так. Нахмурилась, не понимая, что именно заставляет меня напрычься, принюхалась и... осознала. Воня не было. Будто мы и не в порту находились. Впрочем, оглядевшись, я не обнаружила ни большегрузов, ни рыболовецких шхун, ни локального рынка.

– Торговые суда прибывают в другие порты, – пояснил Мариус, перехватив мой вопросительный взгляд. – Ветер там таков, что сносит все запахи в море. Ближайший из них расположен на другом конце города и принадлежит виеру АльТерни. Соседний расположен в Малирате и принадлежит Верманам. Я даже боюсь представить, во сколько им обошлось его приобретение.

– Подарок лиера, – пожал плечами прислушивавшийся к нашей беседе Антиор. – Верманы – единственные, кто не принадлежит к исконным родам и кому позволено вести торговлю в Марголине.

– Полезное знакомство, – хмыкнула я.

– Так и есть, – кивнул Антиор и обернулся к заскучавшей Терезе: – Еще пара минут – и мы сможем отправиться домой.

Тереза подарила избраннику улыбку, а я попыталась скрыть разочарование. Дом за городом, конечно, был хорош и наверняка удобен, но лишь для тех, кто искал покой, уеди-

нение и общение с близкими. Мне же последнего, казалось, хватило на годы вперед, предпоследнее нарушало все планы, а первый противоречил обещанию. Ведь как я смогу помочь Ринталь, если буду сидеть дома и развлекать кузину?

– Я бы хотела осмотреться.

Я подошла к кузену и тронула его за рукав. Мариус прищурился, о чем-то напряженно размышляя, бросил быстрый взгляд на сестру и отрицательно покачал головой.

– Сейчас я не могу тебя сопровождать. Да и после путешествия всем следует отдохнуть, – непреклонно заметил кузен.

– А позже?

– Позже я буду занят, – отрезал Мариус, но, перехватив мой расстроенный взгляд, добавил: – Но уверен, вы с Терезой найдете, чем себя занять.

Я кивнула, впрочем, не пытаюсь скрыть разочарование. Спорить с Мариусом было бесполезно. К сожалению, в отличие от Шарена он больше придерживался старых взглядов, где девушке не пристало ходить без сопровождения, а заниматься следовало домом и детьми. Исключением разве что были одаренные – их кузен готов был признать достойными трудиться наравне с мужчинами. Впрочем, не во всех сферах, а только в целительстве, флористике и прочем садоводстве.

Я резко качнула головой. Ну уж нет, сидеть дома и вышивать платочек я не стану. Во-первых, потому что считаю вышивание потерей драгоценного времени и не менее ценного

здоровья. Во-вторых, из-за личной неприязни к данному виду рукоделия. Все три мои попытки вышить хоть сколько-нибудь удачное изделие закончились утешительным «в следующий раз обязательно получится» от матушки и обреченным вздохом наставницы. Последняя определенно не питала иллюзий по поводу моих будущих успехов.

– Лари, – позвала меня Тереза.

Я неохотно последовала за ней к нанятой Антиором карете.

Всю дорогу к временному жилищу я всматривалась в окно, пытаясь во всех деталях запомнить путь. Увы, улочки Шаргана петляли так, будто специально создавались с расчетом сбить с пути гостей города.

Я разочарованно вздохнула, чем вызвала снисходительную улыбку Антиора, откинулась на спинку сиденья и начала про себя повторять спряжения основных глаголов. Настроение падало так же стремительно, как исчезала моя надежда на полезное времяпрепровождение.

И даже уютный двухэтажный особняк, увитый плющом и окруженный цветущим садом, не смог скрасить моей тоски. Напротив, оказавшись в окружении цветов, сбиваемая с ног их густым ароматом, я чуть не плакала, понимая, что мы оказались не просто в пригороде, а где-то далеко-далеко за городом. Высыпавшие на улицу слуги стали последней каплей.

– Кузен, я не очень хорошо себя чувствую. Если не возражаете, – я обвела взглядом Терезу, её жениха и кузена, – я

бы хотела отправиться отдохнуть прямо сейчас.

– Конечно. – Антиор кивнул первым и распорядился по-марголински: – Лираен, проводи Ларин.

От четверки встречающих, высыпавших на порог дома, отделилась молоденькая темноволосая девушка в черном платье и белом переднике. Она каким-то чудом опередила меня и открыла дверь, пропуская внутрь, а потом вновь оказалась передо мной.

– Добро пожаловать в Шарган, – с акцентом поприветствовала она меня.

– Пусть луна освещает ваш путь, – вернула я ей любезность.

– Вы говорите?.. – Лираен сбилась с шага. Смутилась, поняв, что не должна была говорить ничего подобного.

Ее взгляд заметался, будто служанка торопливо искала выход, и я поспешила сгладить неловкость:

– Я учила марголинский, но насколько хорошо мне удалось им овладеть, покажет время. Я буду очень признательна, если вы поможете мне с практикой.

– Конечно, вьера, – легко согласилась и, как мне показалось, расслабилась Лираен. Зато я напряглась: мозг кипел от необходимости подбирать слова и правильно их выстраивать. – Ваша комната.

Девушка остановилась у узкой двери. Всего в коридор выходило пять таких дверей, и я задумалась, не должен ли к нам присоединиться кто-либо еще. По рассказам кухни я

поняла, что до самого бракосочетания Тереза будет жить с нами и лишь после свадьбы переедет в дом семьи ЭльРаунди. Следовательно, даже если Антиор останется тут, чтобы ухаживать за Тери, обсуждать совместное дело с Мариусом и не терять время на разъезды, к нам мог присоединиться кто-то еще.

– Все ли гости уже прибыли? – уточнила я у служанки.

– Гости – все, но виер Антиор нанял для вас дуэнью. Она прибудет утром и поможет разобраться в местных традициях.

– Понятно, – пробормотала я, мрачняя. Планы рушились один за одним. Сначала упертость кузена, теперь дом, расположенный неизвестно где, завтра – надзирательница, которая вряд ли покинет дом вместе с кузиной... Замужней виере компаньонка не положена, а вот мне... С этим определенно нужно было что-то решать, осталось понять – как.

Я потянула ручку двери и переступила порог отведенной мне комнаты. Сквозь узкое, но высокое окно лился мягкий, словно бархатный, свет предзакатного солнца.

Зевнула, чувствуя, как накатывает усталость. Даже не физическая – моральная, но позволить себе расслабиться я пока не могла.

– Лираен, – я улыбнулась самой располагающей из своих улыбок, – не могли бы вы поведать мне о местных традициях? Как незамужней вьере следует вести себя на улице, чтобы не опозорить род и не попасть в неловкую ситуацию?

Горничная, вошедшая в комнату следом за мной, помедлив, кивнула. Все же в моей просьбе не было ничего, что могло бы противоречить инструкциям, полученным от вьера Антиора. Мое любопытство было легко объяснимым (подумаешь, кухня невесты не хочет опозорить семью!), а значит, безопасным и даже полезным.

– Конечно. – Лираен кивнула, но, несмотря на наличие свободного кресла, не пожелала присесть.

– Присаживайтесь, – пригласила я, делая маленький шагок в сторону завоевания расположения горничной. Сама я предпочла опуститься на кровать. Благо она была застелена плотным покрывалом, и можно было не бояться запачкать постельное белье.

– Как вам будет угодно. – Лираен поклонилась, присела на краешек кресла и принялась рассказывать: – Высокородной вьере неприлично показываться на улице без сопровождения родственников или компаньонки.

– А не высокородной? – уточнила я.

– А разве вы не?... – нахмурила бровки Лираен.

– Моя семья не принадлежит к старым аристократическим родам, – уклончиво ответила я, оставляя себе пространство для маневра, но дальше хитрить не пришлось: Лираен расслабилась и облегченно выдохнула. Правда, тут же подобралась, будто не знала, как я отнесусь к ее вольности. – Все в порядке. Я не придерживаюсь мнения, что слуги должны быть подобны истуканам, которым позволено двигаться,

лишь исполняя волю хозяина.

– Нам повезло, – улыбнулась Лираен и призналась: – Мы боялись, что вы будете не как младшая госпожа.

– Не как Тереза? – уточнила я.

– Да, не как будущая вьера ЭльРаунди, – кивнула горничная. – Но вы как она. Нам повезло.

– А мне? – заговорщицки спросила я. – Если я не высоко-родная вьера, как мне следует вести себя на улице?

Лираен бросила косой взгляд на дверь и шепотом сообщила:

– Как и всем. Никого не толкать, дорогу каретам не перебегать, темных улиц избегать, воришек лишний раз не дразнить. О них в Шаргане, правда, давно не слышно, но вдруг ради вас появятся. И одеваться лучше неброско, чтобы никто не подумал, что благородная вьера из дома убежала. И еще... – Лираен замялась, но предупредила: – Наденьте перчатки.

– Это обязательно? – уточнила я задумчиво.

– Для вьеры – да.

Я кивнула, принимая совет к сведению. По всему выходило, что перчатки – вещь статусная. По крайней мере, намекающая на отсутствие брачного браслета у девушки. Впрочем, личные предпочтения сбрасывать со счетов не следует.

– Спасибо, обязательно учту, – пообещала я и действительно решила утром уточнить у Терезы, так ли обстоят дела и носила ли она перчатки в свой прошлый визит.

Лираен поднялась, посчитав беседу оконченной. Я не стала ее переубеждать, только попросила:

– Не могли бы мне подать ужин сюда?

– Конечно.

Горничная обернулась, поклонилась и торопливо ушла. Я упала на кровать и, сложив на груди руки, закрыла глаза. Нужно было подумать. Во-первых, скорое прибытие компаньонки ставило крест на моих планах прогуляться по рынку и разузнать о нуждах местных. Во-вторых, с уходом в новую семью Терезы моя жизнь легче не станет. Напротив, если в ближайшие дни время дуэньи будет делиться между мной и кузиной, то после она полностью сосредоточится именно на мне. А значит, плохое самочувствие в качестве причины для отсутствия на обеде или ужине можно вычеркивать: придет и проверит. Следовательно, если я все же хочу хоть немного вдохнуть воздуха свободы, действовать нужно быстро. А лучше – прямо сейчас.

Последняя мысль заставила меня рассмеяться. В окно уже настойчиво заглядывала ночь, густыми сумерками укрывая город. Внизу суетились слуги, смеялась Тереза. Скрипела верхняя ступенька лестницы, оповещая о новом госте на втором этаже. В мою дверь тихо постучались.

– Входите, – позволила я, садясь и высматривая, где здесь находится управляющий артефакт. Увы, без него я регулировать освещение была не способна.

В комнату проскользнула Лираен с подносом. Ей сумерки

нисколько не мешали: она сумела дойти до столика у кресла и ничего не задеть.

– А где здесь управляющий кристалл? – уточнила я, наблюдая, как девушка выставляет на столик миску с ароматным супом, тарелку с пюре и жарким, чашку с незнакомым отваром и блюдце, которое было практически незаметно под шоколадным кексом.

– Один – у входа. – Лираен опустила поднос и, вернувшись к двери, прикоснулась к гладкому круглому камню, каким-то чудом не выпадавшему из выемки в стене. В комнате резко посветлело. – Второй – слева от кровати.

Мне жестом указали, куда следует смотреть, и я обнаружила такой же камешек на расстоянии вытянутой руки от себя.

– Благодарю.

– Еще что-нибудь? – с готовностью спросила Лираен.

– Нет, больше ничего не нужно. Я поем и лягу спать. Передайте, будьте добры, кузену: не нужно меня беспокоить.

– А ванна? Разве вы не хотите освежиться?

– Боюсь, у меня нет сил, чтобы ждать, пока натаскают воды, – извиняющимся тоном заметила я.

– Так не нужно ждать! – воспрянула духом Лираен и, прислонив поднос к стене, прошла мимо. Остановилась у декоративной, как мне казалось, панели и толкнула ее. – В Шаргане в каждом доме есть водопровод и канализация, – похвасталась девушка. – Можно принимать ванну в любое время.

Идемте, я покажу. А пока будете мыться – разберу ваши вещи.

– Вы меня очень обяжете, – пробормотала я, разглядывая небольшую комнатку, что скрывалась за неприметной дверцей. Изнутри она закрывалась на внушающую доверие щеколду.

– Смотрите, – привлекла мое внимание Лираен, останавливаясь у полноценной ванны, в которой можно было не то что сесть – даже ноги вытянуть. Легкий поворот рычажка – и в ванну хлынула горячая вода. – Если нужно остудить – просто добавьте холодной, – сообщила горничная, перекрыла воду и тоном бывалой искусительницы уточнила: – Принести вам сменную одежду?

– После ужина, – тяжело вздохнув, отказалась я от немедленного использования благ цивилизации, в Балиаре доступных далеко не всем. Впрочем, мне было грех жаловаться: в нашем городском доме водопровод и канализация были, а вот в Вальехе... Поэтому я была готова даже собственноручно стирать себе белье, если придется.

– Как прикажете. – Лираен поклонилась и удалилась.

Я ужинала в одиночестве, молча глядя, как по ту сторону окна загораются сотни разноцветных огоньков. Видимо, Антиор все же не соврал, а это обилие зелени и тишина вокруг ввели меня в заблуждение. Судя по количеству огоньков, городскую черту мы не пересекли. Едва ли кто-то в пригороде стал бы тратить сотни золотых на освещение незаселенных

ХОЛМОВ.

С ужином расправилась быстро и в полном объеме. Сказывался Вальех, где и минутки на размышления нельзя было себе позволить, если хотел съесть что-нибудь приличнее овсянки.

С тоской взглянув на пустые тарелки, я поняла, что меня почти переиграли: после такого сытного ужина единственным, на что нашлись бы силы у любого нормального человека, был сон. Ну или быстрая ванна, а потом праведный сон до самого утра.

Но хоть в чем-то я была похожа на ведьм: пища усваивалась легко, быстро и... бесследно. Сколько бы мама ни пыталась меня откормить – ничего не выходило. И я надеялась, что дело было не в Вальехе, ибо даже там среди учениц находились девушки с пышными формами. И никакая диета не могла этого изменить.

В ванной я задержалась подольше. Благо здесь уже имелся и халат, и ночная рубашка, а в комнате за еще одной панелью (кажется, я начала понимать местную логику) нашелся просторный шкаф, где висело два чистых платья. Одно нежно-розового цвета, а второе – прекрасного темно-синего оттенка. Такого темного, что, приглушив свет, я не смогла его разглядеть.

Разумеется, я выбрала первый вариант. Не потому, что люблю розовый, а по той простой причине, что лезть в окно второго этажа я посчитала не слишком удачным вариантом,

как и перспективу блуждать ночью по незнакомым улицам. Зато выйти во двор и подышать воздухом не зазорно даже леди. Напротив, некоторым из моих школьных приятельниц целители даже прописывали вечерние прогулки. От головной боли, тоски и скверного настроения. Последний пункт годился как нельзя лучше. А потому розовое платье, так и кричавшее, что никуда дальше ворот хозяйка выходить не собирается, подходило мне лучше темно-синего.

– Вьера... – Удивленный голос Лираен прервал мои размышления. Девушка, ожидавшая, что я еще плещусь в ванне, стояла на пороге комнаты. Судя по звукам, в коридоре как раз поднимали мой сундук с одеждой. – Вы...

– Мне стало легче, и я решила спуститься и присоединиться к ужину, – выдала я заготовленную ложь. Судя по звукам, доносившимся из коридора, присоединяться было уже не к кому, но как повод спуститься...

– Господа уже разошлись по комнатам, – расстроено заметила горничная. – Но я могу...

– В таком случае я просто подышу воздухом и вернусь. – Не давая собеседнице вставить слово, я аккуратно протиснулась мимо нее в коридор и уже оттуда добавила: – Сундук можете оставить. Я утром сама разберу.

– Нет, что вы... – заспорила горничная, обещавшая развесить мои вещи. Шумно вздохнула и попросила: – Только за забор не ходите!

– Не пойду, – пообещала я и тихонько, на цыпочках, что-

бы избежать лишних встреч, спустилась по лестнице. Потянула носом воздух, прислушалась к тихому разговору слуг, убиравших стол после ужина, и вышла на крыльцо. На сей раз пустое.

Пошатнулась от нахлынувших на меня ароматов, поняла, что на окнах дома определенно стоит защита от проникновения извне запахов, и пару раз быстро вдохнула. Надеялась, что так быстрее приножусь и перестану обращать внимание на запахи, но куда там...

Помедлив, все же рискнула сойти с освещенного крыльца на дорожку разбитого вокруг дома сада. Неширокая тропинка, украшенная по периметру разноцветными фонариками, вела на задний двор, видеть который мне еще не доводилось. Окно моей комнаты выходило на другую сторону, а потому я не знала, что мне предстоит увидеть. Или чего – не увидеть. Деревья, мимо которых шла дорожка, сходились кронами, образуя естественную защиту от непогоды и посторонних взглядов, ежели кто рискнет подчинить сознание птицы и так следить за соседями.

Я запрокинула голову, но листва была уже настолько густая, что сквозь нее даже звезды не проглядывали.

Уходить с дорожки не хотелось. Свет фонариков настаивал, что рядом с ними безопаснее, здравый смысл утверждал, что в мишень с подсветкой куда легче попасть, а я... Я хотела взглянуть на небо, не затянутое ни густыми кронами, ни пушистыми облаками.

Ботинки продавили мягкую почву, когда я сошла с дорожки, прихватив один из фонариков. Все же без света я рисковала если не сломать ноги, то нажить себе врага в лице садовника. Потому шла аккуратно, чтобы случайно не задеть ни головки цветов, ни хрупкие стебли.

Наконец, спустя несколько томительных минут, в течение которых я вспомнила худшие годы занятий танцами, под ногами оказалась обычная трава, а в паре шагов – широкий каменный забор. Невысокий – такой перемахнуть не составит труда даже подростку, но удобный для сидения. И лежания.

Я смотрела вверх, выискивая в темном небе знакомые звезды. Пальцем – все равно никто не видит – соединяла их в созвездия и улыбалась. Правая рука, которую я подложила под голову, еще не затекла, а потому я наслаждалась тишиной, спокойствием и на удивление теплым ветром. Впрочем, последнее обстоятельство могло быть продиктовано близостью дома и его защитой. Хотя климат в Шаргане должен был быть мягче и теплее, чем в Балиаре. Здесь, как мне показалось, кто-то даже апельсины выращивал на улице.

«Интересно, мне удастся найти хоть парочку?» – подумала и чуть не сверзилась с забора. По небу что-то летело. Что-то большое – не птица и не вестник. Они не закрыли бы созвездие, даже если бы пронеслись прямо над моей головой.

Я юркнула на землю, торопливо прикрывая фонарик подолом и радуясь, что ткань хоть и светлая, но достаточно плотная. Прислонилась к забору, закрывая блеклый свет ар-

тефакта еще и собой, и вскинула голову.

Звезды сияли, как и прежде.

– Показалось? – пробормотала я, вынимая из-под юбки фонарик и выпрямляясь. Нервно передернула плечами и собралась было уходить, когда меня окликнули:

– Вы уйдете, даже не дождавшись светлячков?

Сказано было не по-марголински, а значит, предназначалось именно для меня. По спине пробежала толпа мурашек: не хотелось думать, что здесь меня – или Терезу – мог кто-то специально поджидать. Очень не хотелось.

Я обернулась и подняла фонарик повыше. Свет выхватил два стоявших по ту сторону забора силуэта. Один торопливо приближался к границе между владениями. Ему же принадлежал и голос:

– Леди, я не хотел пугать. – Показавшийся мужчина примирительно поднял руки. В одной из них имелась небольшая подушечка, а через вторую был перекинут плед. – Лишь надеялся немного облегчить ваше ожидание.

Он подошел практически вплотную. Теперь в свете фонарика я могла разглядеть его лицо в обрамлении светлых, как первый снег, волос. На бледной коже – словно ее специально прятали от солнца – выделялись глаза. Такого насыщенного зеленого цвета мне еще не доводилось встречать у людей. Разрез глаз тоже выдавал в незнакомце местного жителя: более узкий, чем у меня, но не как у жителей пустыни. Впрочем, все черты лица незнакомца были острыми, будто

составленными из треугольников. Никакой детской округлости, никакой плавности линий – все в лице напротив кричало об инаковости и скрывающейся за ней опасности. И даже улыбка незнакомца была сродни обещанию. Обещанию, от которого бросало в холодный пот.

И я испугалась. Несмотря на то что нас разделял забор, несмотря на близость дома, несмотря на отсутствие каких-то резких движений со стороны незнакомца, я чувствовала, как сердце начинает биться быстрее и моим единственным желанием становится убежать. Вот только ноги отказывались двигаться, лишая меня возможности спастись.

– Нам пора возвращаться, – нарушил повисшее молчание спутник блондина.

Мне с трудом удалось удержать на лице равнодушное выражение.

– Отчего же? – Блондин обернулся к своему спутнику. На его лице мелькнула тень досады, будто собеседник мешал его планам. – В эту ночь я совершенно свободен. Если ты занят – можешь возвращаться, а я настроен продолжить знакомство с леди.

Сказано было по-марголински и явно не предназначалось для моих ушей, а потому я сделала вид, что не поняла. Что, впрочем, не помешало мне отступить на шаг.

– Леди, прошу извинить моего спутника. Виер никогда не мог оценить красоту прекрасных дам, – хищно усмехнулся блондин, протягивая руку с недвусмысленным намеком. Да-

же зажатая под мышкой подушечка не делала его менее угрожающим в этот момент.

– Мы не представлены, – ухватилась я за возможность избежать знакомства и отступила еще на шаг. Не успела даже выйти за порог – а неприятности сами меня нашли. И каким бы вежливым ни пытался выглядеть блондин, я отчего-то в его добрые намерения не верила.

– Картиан, вьера не желает продолжения знакомства, – вновь вмешался спутник навязчивого марголинца, и я поняла, что готова его расцеловать, каким бы страшным он ни был. Просто за понимание. Просто за то, что остался. Что одним своим присутствием мешает блондину, досадливо бросившему:

– Вьеры вообще мало что способны желать: их знания о мире слишком ограничены.

– И не тебе их расширять, – отрезал второй и наконец ступил в освещенный моим фонариком круг.

В отличие от своего спутника, этот мужчина был темно-волос и коротко стрижен. И пусть черты лица выдавали в них близких родственников, хищный прищур карих глаз не пугал. Возможно, сквозившая в них усталость была всему виной. А может, улыбка – извиняющаяся, обреченная, какая бывает у старших, недосмотревших за порученными их заботам младшими, вынужденных извиняться за чересчур своих нравных подопечных.

– Мы вынуждены попрощаться. – Он едва заметно скло-

нил голову и ушел, увлекая за собой и Картиана. Тот хмурился и не хотел уходить, но воля, а может, и хватка собеседника были куда сильнее его желаний.

Когда мрак съел их фигуры, я с облегчением выдохнула.

– Сходила посмотреть на звезды, – пробормотала я и поспешила вернуться в дом. Новой встречи с соседями хотелось избежать.

* * *

Впрочем, нежелание встречаться с новыми знакомыми не могло заставить меня забыть о любопытстве. И уже утром, спустившись в столовую и не застав там никого, кроме суетящейся Лираен, я уточнила у служанки:

– А кто живет с нами по соседству?

Невинный вопрос заставил девушку вздрогнуть и залиться краской, будто я спросила о чем-то личном.

– По правую сторону от нас – владения виера АльТерни, по левую – виера АльКинета, – просветила меня девушка, избегая смотреть в глаза.

Я задумалась, пытаясь сообразить, куда вчера пошла – вправо или влево, и решила уточнить:

– А каким из них владеет темноволосый мужчина? – Все же мне показалось, что в паре моих ночных знакомцев главным был именно темноволосый. Иначе он бы просто не смог призвать к порядку второго.

– Правым. Виер АльТерни носит стрижку по последней военной моде, – просветила меня Лираен.

А я мысленно повторила: «Виер АльТерни», – и улыбнулась. Имя мне определенно понравилось. Хорошее имя.

– Вы так улыбаетесь... – заметила горничная, и я поспешила спрятать улыбку и воздержаться от дальнейших вопросов. Все же я в Шарган приехала не для того, чтобы с соседями кокетничать.

– Хороший сон приснился.

Я думала, что таким образом приглушу любопытство Лираен, но куда там. Напротив, она посмотрела на меня с нескрываемым азартом.

– А что вам снилось? – шепотом, воровато поглядывая на дверь, из которой могли появиться проснувшиеся господа, поинтересовалась девушка.

Я вздохнула и не нашла ничего лучше, как поведать ей о своем «гадательном» видении.

– Вот как... – протянула она задумчиво. Открыла было рот, чтобы что-то уточнить, но не успела.

– Доброе утро, Ларин. – Антиор подарил мне улыбку. – Как вы себя чувствуете? Вам удалось отдохнуть?

– Благодарю, все чудесно, – ответила я на марголинском и вернула улыбку жениху кузины. – Надеюсь, луна и звезды были и к вам милосердны.

– Это так, – подтвердил виер и сообщил: – Не убегайте к себе после завтрака. Понимаю, вам тяжело оказаться в чу-

жой стране, а мы с Мариусом не в состоянии уделить вам достаточно внимания, поэтому я пригласил для вас с Терезой компаньонку. Виера ЭльВиет предоставила лучшие рекомендации. Уверен, она поможет вам полюбить мою страну.

– Непременно. – Я заставила себя улыбнуться. Названную даму я уже не любила.

После завтрака, когда я было решила, что обошлось и надзирательница за девичьими делами исчезла по дороге, Лираен как дурной вестник вошла в столовую и оповестила о прибытии виеры. Ее вещи, как сообщила горничная, также уже доставлены, и ныне обустройством новой обитательницы дома занималась виера Альдея.

– Одну минутку, – попросил Антиор, поднимаясь из-за стола и скрываясь за дверью.

Мы с Терезой переглянулись.

– Ведите себя пристойно, – то ли попросил, то ли приказал кузен.

Я поморщилась: Марголин открывал в нем худшие качества. В Балиаре кузен бы даже не рискнул заикнуться о подобном, прекрасно зная, что и его отец, и мой нам с Терезой доверяют.

– Не удивлюсь, если он женится на ком-то из Таласки, – шепотом заметила я, неодобрительно глядя на кузена.

Тереза виновато улыбнулась.

Я протянула руку и под столом ободряюще сжала ее ла-

донь. Мы обменялись понимающими взглядами. До ее свадьбы мы с кузиной были в одной лодке. А значит, оказавшейся в ней третьей виере ЭльВиет придется или смириться, или упасть за борт. Моя обида требовала последнего, но разум был согласен и на первое. Все же сама виера пока не была ни в чем перед нами виновата, а самодурство брата – это скорее целиком и полностью его ответственность.

Потому, едва виера вслед за Антиором переступила порог столовой, мы с Терезой подарили ей приветливые улыбки. Впрочем, похоже, мы все-таки перестарались: вежливая улыбка на губах женщины, казавшейся едва ли старше наших родительниц, застыла как влитая.

– Виера ЭльВиет, позвольте представить ваших подопечных. Моя невеста – будущая виера ЭльРаунди – Тереза Загресси.

Кузина поднялась и тут же присела, исполнив безупречный книксен.

– Ее кузина, – взгляд Антиора обратился ко мне, – Ларин Загресси.

Я повторила маневр Терезы и осталась стоять, изучая виеру.

Светловолосая женщина кивнула, принимая наше приветствие, и тоном, не терпящим возражений, сказала:

– Я забираю девочек на весь день для более тесного знакомства. Их одежда уже подготовлена?

Лираен, которой Антиор адресовал требовательный

взгляд, кивнула.

– В таком случае, вьеры, у вас четверть часа, чтобы привести себя в порядок, после чего мы начнем осмотр достопримечательностей Шаргана.

Мы с Терезой вновь переглянулись, но теперь уже с затаенной надеждой.

– Да, так будет лучше всего, – заторможенно произнес Антиор, и Мариусу не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть, подтверждая указания виеры.

Кажется, так быстро в этом доме еще никто не бегал. По крайней мере, Лираен испуганно вскрикнула, когда я промчалась мимо нее. Мне в спину дышала Тереза. Дышала и просвещала прямо на ходу:

– Главное – надень перчатки и шляпку. От солнца здесь нет никакого спасения! При первой же возможности нужно купить зонтики! – выпалила Тереза и хлопнула дверью, что была напротив моей.

– Значит, защитный крем должен пользоваться спросом, – пробормотала я и забежала к себе в комнату. Распахнула дверцу шкафа и с облегчением выдохнула: за время моей вечерней прогулки, а может, и ныне утром, пока я завтракала, весь мой багаж был аккуратно развешен и разложен.

«Значит, перчатки», – пронеслось в голове, и я мысленно поблагодарила маму, сунувшую две белые кружевные пары, несмотря на мои возражения. Все же в Балиаре мода была куда милосерднее: уже даже от корсетов отказались, а здесь

еще за перчатки цепляются!

Тихий стук в дверь, раздавшийся ровно через четверть часа, заставил меня подскочить. Лента сделала последний оборот вокруг косы – и я была готова к выходу. Почти.

В последний момент я посмотрела на свои ноги и поняла, что тапочки пусть и удобная домашняя обувь, но для выхода в город не годятся.

– Одну минуту, – попросила я, нырнув в сундук и извлекая туфли на невысоком каблуке. Поведение виеры зародило в моей душе робкие ростки надежды на то, что нам удастся посмотреть не только на фонтаны, о которых упоминал каждый второй текст о Шаргане и которые нам пока не удалось увидеть, но и на другие, более желанные для меня места. В идеале – заглянуть на рынок.

И кузена, и жениха Терезы и след простыл, когда я сбегала вниз по лестнице, на ходу завязывая ленты на шляпке. Кузина уже была здесь и о чем-то тихо переговаривалась с виерой. На лице родственницы сияла неподдельная улыбка.

– Лари, – заметив меня, Тереза отвлеклась от беседы и, подойдя ближе, взяла меня под локоток, – виера ЭльВиет настаивает на посещении рынка.

– Настаивает? – Кажется, мои глаза решили посоперничать размером с золотым – так сильно я изумилась.

– Настаивает, – серьезно кивнула кузина.

– Будущей виере необходимо ориентироваться в ценах, чтобы не допустить воровства слуг, – пояснила виера Эль-

Виет. На ее лице не дрогнул ни мускул, но в глазах определенно промелькнула насмешка. Будто бывалая наставница с первого взгляда раскусила и меня, и мои планы и выбрала лучший способ выполнить свою главную задачу – присмотреть за гостьей.

– Думаю, это разумный аргумент, – протянула я и уточнила, едва удержавшись от того, чтобы не облизать пересохшие губы: – Начнем с рынка?

Покровительственная улыбка виеры меня даже не покорила. А уж когда компаньонка не сделала ни единого замечания моему внешнему виду – просто покорила. И не меня одну.

Тереза, до этого предпочитавшая садиться в карете рядом со мной, пересела ближе к виере и с интересом слушала ее рассказ. Впрочем, не только она. Я тоже наострила уши, не желая упускать ни крупицы ценной информации.

– ...Шарган был основан более двух тысячелетий назад. Именно он стал первой столицей княжества Валантар. И неудивительно: даже сейчас именно Шарган первым принимает путешественников и грузы с материка.

– Но ведь есть и другие порты? – уточнила я, вспоминая о Верманах и их золотой жиле.

– Есть, но, чтобы туда добраться, необходимо проплыть мимо Шаргана. А без разрешения это нелегкая задача.

Я вспомнила, как еще за час до прибытия в порт, в море, с меня считало ауру, и вынуждена была согласиться. Риск-

нувший приблизиться к границам Марголина контрабандист должен был выложить неплохую сумму: и за подделку ауры, и за экранирующие амулеты, и за обшивку корабля, и отдельно – на откуп стражам, если столкнется с ними в ночных водах... По всему выходило, что дешевле сразу пойти в магистрат города и сделать все официально.

– А почему в ваших приветствиях, благодарностях и благословениях так часто упоминаются звезды? – Тереза решила устранить повисшую после ответа виеры неловкость.

Я отвлеклась от размышлений и тоже посмотрела на марголинку.

– А как вы думаете? – И виера ЭльВиет нам подмигнула.

Я нахмурилась, переглянулась с кузиной, но та жестом дала понять, что уступает мне право первой гипотезы.

– Если принять во внимание расположение Марголина, – начала я и заслужила поощрительный кивок от виеры, – рыбный промысел и перевозку грузов по воде, – мне вновь кивнули, – то луна и звезды становятся неотъемлемой частью жизни марголинцев того времени. Ведь до изобретения компаса для неодаренных не было иного пути ориентироваться в море. Сигнальные столбы с кирланом ведь появились не так давно?

Я требовательно взглянула на виеру, словно она обязана была знать, когда в портах возвели полноценные магические маяки.

– Два века назад, – не подвела меня виера.

Я с неподдельным уважением взглянула на собеседницу.

«Нет. Определенно, Антиор что-то обо мне знал, раз выбрал такую компаньонку».

– Ларин? – вклинился в мои размышления голос виеры, и я моргнула, возвращаясь к беседе.

– Да, виера?..

– Виера Джалиет. Вы можете обращаться ко мне по имени. – Женщина благожелательно улыбнулась. – Ларин, я удовлетворила ваше любопытство? Если вы желаете узнать точнее, мы можем подойти к маяку, и вы взглянете на табличку с датой постройки.

– В этом нет необходимости. – Я покачала головой, давая понять, что верю виере на слово.

– Благодарю за доверие, – серьезно сказала она и добавила, бросив косой взгляд на улицу: – Мы почти приехали. Виеры просили меня позаботиться о дополнениях в ваш гардероб, поэтому предлагаю начать экскурсию по рынку с приобретения зонтиков. Средства нам выделили.

– Конечно. – На сей раз Тереза меня опередила, поэтому оставалось лишь поддержать ее решение кивком.

Впрочем, мне было все равно, с чего начинать: главное – я все-таки попала на рынок. И увести меня отсюда прежде, чем я исследую здесь все, не сможет даже Мариус во плоти!

Впрочем, спустя три часа я уже не была столь категорична. Уставшие от ходьбы ноги жаждали отдыха, рука устала носить бумажный зонт, лишь на первый взгляд казавшийся

легким, а в голове поселилась пульсирующая боль от обилия диалектов, высыпавшихся на меня, едва мы пересекли границу рынка. Тереза уже второй раз жалобно просила пощады, но вьера ЭльВиет словно задалась целью показать нам за один день все ряды. Учитывая, что, отвергая просьбы Тери, она каждый раз косилась в мою сторону, я начала подозревать, что вьера – менталист.

– Давайте продолжим завтра? – попросила я, когда Тери обняла меня за плечи, давая почувствовать весь свой жаждущий пощады вес, и пригрозила, что, если мы не вернемся в карету или не присядем отдохнуть, я лично поволоку ее домой, ибо сил продолжать поход у кузины не осталось.

– Если вы устали – конечно, – легко согласилась вьера, а я испытала чувство острой зависти: она даже не вспотела. Да, конечно, ее собранные в тугую косу темные волосы слегка растрепались, а на щеках появился румянец, но... ни капелек пота, которые Тери то и дело промокала платочком, ни гудящих от усталости ног у марголинки отчего-то не было.

«Тонизирующие зелья лучше не привозить. Местным они без надобности», – отметила про себя и поплелась за сменившей направление пути вьеры. Теперь мы шли к выходу. По крайней мере, я очень на это рассчитывала: едва ли слова Тери были пустой угрозой, а веса в кухне было больше, чем во мне. Как и роста.

Первой ласточкой скорейшего привала стала журчащая вода. Я еще не видела, но уже слышала, как встречаются вол-

ны, как извергаются в небо потоки живительной влаги, как веет прохладой от небольшой (а по сравнению с рынком – просто крошечной) площади.

– Остановимся здесь, – заметила виера, указывая нам на скамейки в тени платанов. Тереза рухнула на ближайшую как подкошенная. Откинулась на спинку и прикрыла глаза, наслаждаясь покоем и журчащей тишиной. Больше не было криков над ухом, никто не пытался ухватить за руку или заступить дорогу, предлагая свой уникальный – а не как у всех соседей – товар. Только журчащая вода, брызги, долетавшие до скамейки и освежавшие лицо, и прохлада.

Мне очень хотелось последовать примеру кузины, но любопытство исследователя требовало осмотреть фонтаны поближе. А заодно и прочесть на указателе, где именно мы оказались.

– Я на минутку, – бросила виере Джалиет, оставшейся присмотреть за обессиленной кузиной и нашими зонтиками.

С трудом преодолела желание остаться в тени деревьев и подошла к фонтану. Прикрыла глаза, наслаждаясь брызгами. Стянула с руки перчатку и сунула пальцы в чашу, зачерпнула воды, удивляясь тому, насколько она чистая, поднесла к лицу, намереваясь понюхать и хоть так попытаться определить, чем местные алхимики добились подобного эффекта, когда меня окликнули:

– Вьера, вода в фонтане не предназначена для питья, – с укоризной сказали мне по-марголински.

Я разжала пальцы, отчего струйки хлынули вниз, частично попадая вновь в чашу, частично обливая мне юбку, обернулась и... чуть не упала в фонтан, непроизвольно подавшись назад.

Если бы не перехватившая меня рука – освежилась бы тут же. Освежилась – и ослабилась. Падение в фонтан иностранки – лучшая новость для уставших без сенсаций сплетниц. А едва ли марголинки так сильно отличаются от балиарок в желании перемыть косточки ближней.

– Благодарю, – пробормотала я, чувствуя себя не в своей тарелке.

Мужчина был слишком близко, чтобы я могла отстраниться. Да и куда? Позади так и продолжал изрыгать водные потоки фонтан, впереди я почти утыкалась носом в чужой мундир, слева была поддерживающая меня рука, без которой я бы лежала в фонтане. А справа... Справа стоял еще один наблюдатель, будто мне одного свидетеля моего позора не хватало.

– Виер, благодарю вас за помощь и прошу поставить мою подопечную на ноги, – вмешалась подоспевшая виера Джалиет, и я так громко выдохнула от облегчения, что державший меня мужчина насмешливо фыркнул. Тем не менее просьбу виеры он удовлетворил, вызвав у меня тревожный вздох.

А еще бы мне молчалось, когда руки марголинца оказались на талии, будто случайно задели обнаженное запястье,

и, подхватив меня, просто переставили подальше от фонтана. Как неразумного ребенка.

– Еще раз благодарю, – повторила виера ЭльВиет, не поднимая глаз, и, вцепившись в мое запястье, потащила несопротивляющуюся меня к скамейке.

А мне отчего-то не хотелось уходить. Краска стыда заливала щеки, даже уши, казалось, горели от смущения, но взгляд упорно цеплялся за фонтан. И я даже успела рассмотреть двух оставшихся у фонтана мужчин. Высокие – в этом я на собственном опыте успела убедиться, – широкоплечие и не торопившиеся уходить. Будто теперь уже они поддались чарам текущей воды.

В следующий миг меня усадили на скамейку, фонтан от меня заслонила собой виера ЭльВиет, и странное наваждение схлынуло. Я снова стала хозяйкой и своего взгляда, и своего тела, вот только теперь воспоминания о недавнем позоре было овеяно странной тоской.

Виера Джалиет провела рукой у меня перед глазами, и я моргнула, а после с недоумением посмотрела на нее. Марголинка сокрушенно выдохнула:

– Ларин, следует быть осторожнее. – Она осеклась, торопливо прошлась взглядом по моей фигуре и, прикрыв глаза, будто смирялась с неизбежным, спросила: – Где ваша перчатка?

Я перевела взгляд на свои руки... И да, одной из перчаток на мне не было. Как и при мне.

– Наверное, уронила в фонтан, – предположила я и сделала было шаг, чтобы вернуться и поискать, но не успела. Зато получила ответ, что же так пристально высматривали марголинцы в фонтане.

– Вы потеряли.

Всего два слова заставили меня густо покраснеть, а взгляд сам скользнул вниз, будто нарочно избегал встречи. Вот только память... Моя слишком хорошая память услужливо, пусть и с некоторой заминкой подсказала, где я уже слышала этот голос. И любопытство пересилило смущение. Я подняла голову и... тут же ее опустила. Моргнула – и вот уже снова смотрю в темные, задумчивые глаза марголинца. И не скажешь, что это чистое совпадение, ведь я продолжаю сидеть на скамейке, а он стоит в двух шагах от меня и смотрит сверху вниз.

– Виер АльТерни, мне жаль, что вам пришлось отвлечься от своих дел... – скороговоркой вылетают из уст виеры Эль-Виет слова оправдания, а я смотрю на свою перчатку, зажатую меж пальцев, видимо, виера АльТерни, раз наша компаньонка перед ним извиняется, и не могу заставить себя хоть что-то сказать. Слова кажутся лишними, чужеродными в том хрупком равновесии, что застыло между нами.

– Позвольте вернуть вашей подопечной ее вещь. – Марголинец, виер АльТерни, первым нарушил царившее между нами молчание.

– Р-разумеется. – Виера посторонилась так быстро, слов-

но к ней король обратился.

Я непроизвольно улыбнулась. Впрочем, улыбка быстро исчезла, когда пальцы соседа – ведь, если верить Лираен, виер АльТерни жил по правую сторону от снятого Антиором дома – коснулись моей руки. И хоть пальцы его были холодными, кожу опалило огнем.

Я отдернула руку непроизвольно, спрятала за спину, не желая повторения, и перчатка опустилась мне на колени.

– Мне жаль. – Сказав всего два слова, виер АльТерни развернулся и быстрым шагом направился к противоположному зданию, где его уже, кажется, ждали. Во всяком случае, на крыльце стояли по меньшей мере трое затянутых в черное мужчин и с напряжением поглядывали в нашу сторону.

– Мне тоже, – сорвалось с губ тихое, непонятно откуда взявшееся чувство тоски, вот так, словами, вырвавшееся наружу. И... он не должен был услышать, но определенно ветер донес до него мои слова. Мужчина сбился с шага, но, так и не обернувшись, продолжил путь.

– Вьеры. – Спутник виера АльТерни совсем по-простецки утер лоб ладонью и, виновато улыбнувшись, продолжил: – Надеюсь, этот маленький инцидент не испортит вам пребывание в нашем городе. Чувствуйте себя как дома, – выдохнул он и, не прощаясь, поспешил за своим спутником.

Он последним скрылся в здании напротив, и лишь тогда, когда площадь опустела, виера ЭльВиет обессиленно рухнула на скамейку рядом со мной.

– Что это было? – шепотом, будто мы до сих пор были не одни, спросила Тереза. И я с ужасом поняла, что лишь сейчас вспомнила о ее существовании.

– Ничего такого, – натянуто улыбнулась дуэнья и, не глядя на меня, попросила: – Больше не снимайте перчаток, Ларин.

– Не буду, – быстро согласилась я, понимая, что это требование местных традиций буду чтить сильнее, чем налоговый кодекс Балиара.

– Хорошо. – Виера шумно выдохнула и неожиданно добавила: – Будет лучше, если о произошедшем недоразумении никто не узнает.

Я посмотрела на Терезу, и кузина торопливо кивнула, обещая.

– Что ж, в таком случае предлагаю вернуться домой и отдохнуть. Возражения?

Возражений ни у кого не нашлось.

Глава 3

Что день грядущий нам готовит

– Вьера Ларин, виеры просят вас спуститься.

Виноватый голос Лираен отвлек меня от чтения. Сама служанка стояла на пороге, не торопясь его пересекать без разрешения.

Я моргнула, протянула руку за закладкой и, только удостоверившись, что не потеряю место, где остановилась, поднялась. Солнце еще не начало заходить, а значит, до обещанного ужина было еще далеко.

– Что-то произошло? – любопытствовала я, пока мы с девушкой шли по коридору.

– Четверть часа назад доставили почту. После виер Мариус приказал позвать вас и вьеру Терезу.

– А вьеру Джалиет?

– И ее, – согласилась Лираен. – Но меня отправили за вами и кухней.

– А где тогда Тереза?

– Я встретила вьеру, когда поднималась к вам.

– Вот как... – протянула я, прислушиваясь к молчанию.

Видимо, произошло действительно что-то важное, раз кузен не стал начинать без меня. Или... меня это важное напрямую касалось?

Я поморщилась, вспомнив, чем закончился поход на рынок. Прикусила губу, размышляя, стоит ли с порога повиноваться в прегрешениях или все же рискнуть и поверить в то, что Тереза не проговорится. В виере ЭльВиет я отчего-то не сомневалась.

– Вьера Ларин. – Постучавшись, Лираен открыла дверь гостиной и отступила, пропуская меня внутрь. Заходить она не стала.

– Ларин, садись, – махнул мне Мариус, на секунду отвлекаясь от чтения уже довольно помятого письма.

Я не стала спорить и, встретившись настороженным взглядом с Терезой, присела на диванчик рядом с ней. Благо и места хватало, и никто не возражал.

Вьера ЭльВиет занимала одно из четырех имевшихся в гостиной кресел. Антиор, в момент моего появления обернувшийся и вежливо кивнувший, вновь вернулся к изучению пейзажа за окном. А Мариус и вовсе мерил шагами комнату, хмурясь и бормоча себе под нос: «С чего бы это?»

– Что-то произошло? – полюбопытствовала я, поняв, что начинать разговор, несмотря на то что все уже собрались, никто не собирается.

– Определенно да, – хмыкнул кузен и, остановившись, продемонстрировал мне письмо. Его пальцы закрывали верхнюю часть текста, а потому мне удалось прочесть лишь последние строки:

«...в связи с чем приглашаем вас и ваших

родственников посетить прием, посвященный годовщине основания Шаргана».

Далее имелась широкая роспись и даже оттиск гербовой печати.

– Мы пойдем? – Я вскинула бровь, отпуская бумагу и давая кузену вновь перечитать все послание.

– Да, – ответил вместо Мариуса Антиор. – Игнорировать личное приглашение вьера АльТерни было бы неразумно.

– Скажи проще: в противном случае можно собирать вещи и ехать домой. – Бросив письмо на низкий столик, Мариус рухнул в кресло. Провел ладонями по лицу, словно хотел снять с себя невидимую паутину, и выдохнул: – Вьера Джалиет, вы сможете за день подготовить девочек к приему? Хватит одного танца, просто чтобы они не стояли весь вечер у колонн.

– Разумеется, – степенно отозвалась вьера, и я поняла, почему на «семейный совет» позвали постороннюю.

– Знать бы еще, с чего такая честь... – пробормотал себе под нос Мариус, поднялся и вперил в меня тяжелый взгляд.

Я ответила вопросительно вздернутой бровью, и кузену пришлось отвернуться.

– Разве это плохо? – Я постаралась увести разговор в иное русло. Подальше от возможных причин неожиданного приглашения. – Знакомства никогда не помешают, а раз нас пригласили... – Я осеклась и взглянула на Антиора: – Вьер Антиор, а не могло ли это приглашение быть связано с вашей

предстоящей женитьбой?

– Мой род владеет землями в Западной провинции, а Шарган – восточный город. Влияние нашей семьи здесь невелико. Для того чтобы получать приглашения на торжества в иных провинциях, нужна приставка Аль перед именем рода, – пояснил Антиор. – Поэтому, пусть мне и прислали приглашение, это скорее дань моему сопровождению Терезы.

– Вот как... – Я непроизвольно сложила руки на груди. Не самая уверенная поза, но думать так становилось легче – чувствовалась мнимая защищенность. – В таком случае... Кузен, а вы не указывали при оформлении документов, зачем собираетесь посетить Марголин вне дел семейных?

– Указывал, – буркнул Мариус. – Иначе нам пришлось бы уехать сразу после бракосочетания Терезы.

– Так, может, дело в этом?

– Возможно, но... Я наводил справки еще до поездки. Попасть на прием к градоправителю нелегко. Купцов среди высшей аристократии не жалуют. Ни Говард из «Вельен и сыновья», ни Карт из «Дариус и Джейкри», ни Марек из «Китарского Торгового Дома» так и не смогли добиться аудиенции, хотя их предложения были, – Мариус облизнул пересохшие губы, – более чем выгодны. Нет, Ларин, здесь что-то другое. И я хотел бы знать что.

– Все хотели бы, – протянула я и, накрыв ладонь Терезы, кусавшей в нерешительности губы, с силой сжала её паль-

цы. – Если наш поход на прием – решенное дело, позвольте откланяться. Танцы сами себя не изучат, а нам, как я понимаю, не повредит хорошая репутация.

– Идите, – отмахнулся кузен. – И завтра к шести будьте готовы.

Я сбилась с шага, услышав, когда нам предстоит покорять местное общество, но более ничем своего негодования не выдала. Завтра – значит, завтра. Ничего не попишешь. Знать бы только: с чего такая честь?

Я хотела было удалиться в свою комнату и подумать, но стоило мне открыть дверь, как первой ко мне проскользнула Тереза, а следом, будто так и надо, зашла виера ЭльВиет. Мне же выпала сомнительная честь замыкать процессию.

– Виер АльТерни? Мне же не показалось?.. – Тереза усе-лась на мою кровать и, обняв подушку, требовательно взгля-нула на меня.

– Если верить твоему брату – да. Все письмо мне прочесть не удалось, – заметила я, останавливаясь у окна и тем самым предлагая компаньонке занять единственное кресло.

– Но... – Тереза посмотрела на виеру. – Мы же сегодня видели его? Один из тех мужчин, что... – Кузина покосилась на меня, покраснела и закончила уже не так решительно: – Один из тех, кто помог Ларин.

– И наш сосед, – буркнула я, не желая вспоминать собы-тия у фонтана. – Возможно, остальным просто не повезло поселиться рядом.

– Лари, ты сама себе веришь?!

– Я ищу рациональные причины приглашать нас в полном составе, – не согласилась я, покривив душой. Искала я просто любые аргументы, что могли бы подойти мне для защиты.

– Достаточно, девочки, – оборвала спор виера ЭльВиет. Коснулась висков, будто от наших споров у нее разболелась голова, и добавила: – Сейчас важнее не то, почему вы пойдете на прием, а то, как сможете себя там показать. Тереза, – кузина вздрогнула и непроизвольно выпрямилась, – как будущая виера ЭльРаунди вы должны показать себя с лучшей стороны. Ваш первый выход в свет будут обсуждать на родине вашего мужа, даже если вы никогда там не появитесь.

Тери сглотнула, побледнев.

– Ларин, если хотите помочь своей семье, вам следует вести себя достойно. Репутация семьи много значит для Марголина, и каждый ее член может как улучшить мнение о роде, так и низвергнуть его так низко, что даже крестьяне остерегутся подавать вам руку.

– А разве после сегодняшнего у меня еще есть шансы сохранить репутацию? – хмыкнула я.

– Виеры не станут распространяться о вашем мелком промахе, – заверила меня компаньонка. – Но вам следует учесть произошедшее и...

– ...не снимать перчаток. Я обещаю.

– ...и быть аккуратнее, – закончила виера, неодобритель-

но на меня взглянув. Потом чуть приоткрыла губы, будто хотела добавить что-то еще, но передумала и поднялась. – Покажите мне все ваши наряды. Сшить на заказ новые мы не успеем, а появление на приеме градоправителя в вещах из лавки готового платья слишком дорого обойдется вашей репутации.

Тереза промолчала, полностью согласная с мнением виеры. А потому я тоже промолчала, хоть и не считала зазорным покупать что-либо готовое, избегая сотни примерок и подгонок.

Вздыхнула и распахнула свой шкаф, отдавая его на разграбление виере и кухне, раз уж мы находились в моей комнате.

И даже ужин не смог унять пыл двух вошедших в модный раж дам. Покусывая утащенный из столовой пирожок, я тоскливо следила за их хаотичными перемещениями. Дверь моей комнаты была открыта настежь, как и в комнату Терезы, и между ними туда-сюда сновала виера ЭльВиет, собирая из нашего общего гардероба два достойных наряда.

– Я подышу воздухом, – наконец не выдержала я суеты и, дождавшись кивка компаньонки, ушла во двор.

Влажный воздух наполнил легкие. Я прикрыла глаза, полностью отдаваясь ночной тишине, которую иногда нарушали долетавшие из-за открытых окон отголоски суеты. Сегодня я не собиралась отходить от дома. Память услужливо подсказывала, чем закончилась моя прошлая попытка посмот-

реть на звезды. А потому я лишь подошла к вычурной кованой ограде, отделявшей улицу от частных владений, и села на скамейку.

Как я поняла из объяснений Антиора, дома в этом районе являлись чем-то сродни летним домикам аристократов, где владельцы бывали лишь пару месяцев в году. В остальное время дома пустовали, но не сдавались – зарабатывать на аренде отчего-то считалось низким, и высокородные марголинцы подобным не занимались. До открытия сезона балов и приемов оставалось еще две недели, а потому, по словам жениха кузины, я могла не опасаться встретить здесь кого-то. О том, что уже успела накануне познакомиться с соседями, я предпочла умолчать.

– Добрый вечер, Ларин, – оторвал меня от размышлений знакомый голос, и по спине пробежали мурашки.

Я уже знала, кого увижу, повернув голову и взглянув, кто остановился по ту сторону забора. Темноволосый виер с печальной улыбкой.

– Виер АльТерни? – Губы сами расплылись в улыбке, будто я действительно была рада его видеть. Впрочем, лишь до того момента, как к радости узнавания примешался жгучий стыд. А потом и толика – большая такая – негодования. Все же без его вмешательства я бы не упала ни в фонтан, ни в собственных глазах.

– Кто? Ах да...

Я практически не расслышала, что пробормотал себе под

нос собеседник, и попросила на марголинском:

– Повторите, пожалуйста?

Сказала и выдохнула. Интонация вроде бы правильная, слова верные, но виер АльТерни нахмурился, будто не ожидал и внезапное открытие его вовсе не порадовало.

– Рад встретить вас под полной луной, – хмыкнув, ответил он на родном, а я мельком взглянула на небо. Луна полной не была, а вот виер вежливым – да. Необходимо было ответить ему взаимностью.

– Пусть луна освещает ваш путь, – сказала, улыбнувшись, и поняла, что, несмотря на абсолютную формальность этой фразы, искренне желаю добра собеседнику. Нахмурилась, едва удержалась от того, чтобы не прикусить губу, и перевела задумчивый взгляд на виера, застывшего по ту сторону ограды. И только посмотрела – как захотелось, чтобы забора между нами не было, да и прочих преград тоже.

Сжала пальцы левой руки в кулак, до боли впиваясь ногтями в кожу. Не помогло. Желание выйти на улицу и оказаться поближе к виеру не исчезало. Еще и собеседник, будто прекрасно все осознававший, предложил:

– Я бы мог провести вам небольшую экскурсию. – И он протянул мне руку, будто обещая: возьмусь – и забор перестанет быть проблемой. Моей. А уж он-то свою определенно решит.

– Боюсь, мой кузен этого не оценит. – Разум все же восторжествовал, и ответила я четко и твердо: – Как и любые

иные прогулки без сопровождения компаньонки.

– Виеры Джалиет?

Я разглядела странную полуулыбку, будто наличие виеры могло без особых проблем превратиться в ее отсутствие.

– К примеру. – Я пожала плечами. Посмотрела на точеные черты лица собеседника и тоскливо вздохнула.

– Вас что-то расстраивает? – мгновенно отреагировал на перемену в моем настроении он, а я в очередной раз убедилась, что виер очень внимателен. Даже чересчур внимателен.

– Так и есть. – Я кивнула, подтверждая его предположение. Поднялась со скамейки, расправила юбку и, подойдя практически к самой ограде, убрала руки за спину, чтобы случайно не протянуть их к собеседнику и не нарушить еще что-нибудь из неписанных марголинских правил.

– Я могу вам помочь? – охотно поинтересовался он, а я расстроилась. Все же виер мне действительно понравился. Как бы я ни пыталась отвлечься, но, будучи предоставлена самой себе, раз за разом возвращалась к событиям у фонтана. И не только для того, чтобы посыпать голову пеплом.

Смущение залило краской щеки, когда я будто наяву ощутила теплые и бережные прикосновения рук виера, что поддержал меня тогда. Отчаянно захотелось повторить этот момент. Вот только...

– Можете. Если уйдете и мы больше никогда не встретимся, – грустно заметила я и неожиданно призналась: – Вы не даете мне трезво мыслить. Стоит чуть-чуть отвлечься – и ва-

ше лицо перед глазами. А это отвлекает. Мне нужно думать совсем о других вещах, а я... – Я сжала зубы, с ужасом глядя на собеседника и понимая, что с моего языка срывается истинная правда, которую я бы не рискнула кому бы то ни было озвучить. – Что вообще происходит?

Последние слова прозвучали уже на моем родном балиарском, но виер и им владел прекрасно. Усмехнулся грустно – видимо, понимал в происходящем куда больше меня, – и сообщил, просто ставя перед фактом:

– Завтра я попрошу у вашего кузена разрешения ухаживать за вами. – Сказал как отрезал. Еще и на лице появилась странная решимость, будто виер принял для себя непростое решение. – Проблема ведь только в этом? – И вновь печальная улыбка, противостоять которой было сложнее, чем желанию погладить хорошенького котенка.

– Вы хотите, чтобы я не смогла ни о чем больше думать? – спросила я укоризненно, но виера не проняло. Напротив, ему, кажется, это даже польстило, но... он был осторожен в словах:

– Вы сможете, – не согласился со мной собеседник и заверил: – Это пройдет. Через несколько дней нам... Вам станет легче.

– И их нужно провести подальше от вас? – уточнила я «особенности» лекарства.

– Или со мной. – И он шагнул вперед, оказываясь так близко к ограде, что протяни руку – и коснешься его лица.

И мне хотелось это сделать. Чем ближе стоял виер, тем сложнее было противостоять этому странному, абсолютно нелогичному порыву.

– Вам пора возвращаться. – Виер первым отступил, подаваясь назад. – Я дождусь вечера.

Он развернулся и быстрым шагом направился... налево? Или направо? Я нахмурилась, пытаюсь сообразить, как считала Лираен. И пока я думала, ветер донес до меня обрывки фразы, едва ли мне предназначенные:

– ...я не унижу нас спешкой.

Я мотнула головой, пытаюсь запомнить формулировку. Я ведь определенно что-то не так поняла. Последняя реплика была сказана на марголинском, а значит, я могла ошибиться в переводе.

Не слишком веря самой себе, я рискнула вернуться в притихший дом. Дверь в мою комнату была закрыта. Кузина тихо посапывала у себя, а кузен и Антиор, по словам Лираен, все еще не покидали кабинет.

Я прокралась и прислушалась: мужчины действительно до сих пор не могли договориться. И пусть никто не кричал, нервозность в их словах сквозила:

– ...это нам слишком выгодно. – Голос кузена звучал устало.

– Не только нам, – не соглашался с ним Антиор. – Не сомневаюсь, что виер АльТерни успел навести справки и о вашей семье, и о вашем интересе здесь. И раз уж нас всех при-

гласили, включая девочек, это не может не быть знаком.

– Знаком чего?

– Знаком, что здешний глава – ушлый тип и сам не прочь получить процент с нашего предприятия.

– Для этого необязательно приглашать девочек, – заметил кузен. – Даже очаруй он Ларин – Тереза уже практически замужем, я в первую очередь буду думать о семейной прибыли.

– А если виер станет частью семьи? – хмыкнул Антиор, а у меня сердце пропустило удар.

Вот она – причина. Понятная, привычная, без налета романтики и прочих хрупких материй. Причина, о которой я боялась думать, которую мне не хотелось даже допускать.

– В таком случае, – я не видела, но знала, что Мариус сейчас облизывает пересохшие губы, – я не вижу препятствий.

«Зато я их вижу», – так и хотелось закричать, но я зажала рот ладонью и на цыпочках, избегая скрипучих деревяшек, вернулась в собственную комнату. Так плохо мне не было даже тогда, когда моя первая попытка удачно вложить накопленные карманные деньги с треском, как и уличный лоток со сладостями, что я не смогла удержать, рухнула в бурные воды Клиссы. А я стояла, смотрела, как течение уносит тающие леденцы, и понимала, что еще не отдала брату его долю.

Я упала на колени у кровати, подтянула подушку поближе и... надеюсь, к утру она успеет высохнуть.

Не успела. Да и утро наступило слишком рано, чтобы я смогла перевести дух. Казалось, только-только уснула, провалившись в блаженное забытие, как Лираен уже трясет за плечо, намекая, что пора бы и проснуться. А потом – то-ропливый завтрак и урок танцев от виеры Джалиет, на который, проигнорировав более важные дела и вызвав счастливый вскрик Терезы, пришли Антиор с Мариусом.

Я с завистью покосилась на кузину, танцевавшую с женой, и в первый раз подумала: а так ли все гладко в их скором браке? Впрочем, стоило бросить один-единственный взгляд на эту пару, становилось понятно: совместное дело было лишь приятным дополнением их союза.

– Ларин, больше внимательности, – потребовал Мариус, когда я, отвлекшись, наступила ему на ногу.

Первый раз за все утро! Но взгляд, каким меня удостоили за ошибку, был сродни тем, что достаются палачам со стажем.

– Обязательно, кузен. – И, лишь напомнив себе, что я взрослый человек, удержалась от того, чтобы повторно не наступить Мариусу на ногу. Но, кажется, он понял, что перегнул.

– Извини, просто это приглашение... Нервы ни к демонам, – примирительно заметил он, и я кивнула, принимая

оправдание и выполняя полный оборот.

Подол юбки недопустимо поднялся, и стало очевидно, почему, выбирая платья на вечер, виера Джалиет остановилась на нарядах с очень тяжелой юбкой. Таковую чтобы поднять – ураганный ветер понадобился бы, а не легкое танцевальное вращение.

– Ты хотел о чем-то поговорить? – уточнила я, избегая взгляда кузена. Танец этому способствовал: как раз началась дорожка шагов, и Мариус оказался у меня за спиной.

– Если виер АльТерни проявит интерес, будь к нему благосклонна, – тоном, больше подходившим приказу, чем просьбе, заметил кузен, и мы оказались друг напротив друга.

Я нехорошо прищурилась:

– Ты не можешь меня о таком просить.

– Это нужно для дела. – Мариус поморщился и, наклонившись, шепнул: – Посмотри на Терезу. Разве ей плохо с Антиором?

– А разве их встреча не была случайностью?

– Отчасти.

Кузен усмехнулся и обменялся с Антиором понимающим взглядом, будто говорившим: «Эти женщины...» А мне стало неожиданно противно. И даже счастливая улыбка Тери не могла справиться с моей злостью.

– Не омрачай ее радость, – потребовал кузен, резко крутанув меня так, что юбка ударила его по ногам. – Для нее это брак по любви, для Антиора – по любви и расчету. Самый

надежный тип браков. Впрочем, наличие приданого или, напротив, выкупных и так подразумевает куплю-продажу.

– Поэтому я замуж не собираюсь, – отрезала я, подавая кузену руку. Конечно, можно было просто остановиться и уйти, прервав урок, но... танец все же надо было разучить. Да и хотелось избежать объяснения с Терезой и неосторожных слов, что могли сорваться с моего языка.

– Разумеется. – Тон кузена дал понять, что моим словам он не поверил.

– Посмотрим, – хмыкнула я и, к сожалению, вновь вспомнила о виере.

Улыбка тронула губы, перед глазами появилось его лицо и... я снова сбилась, наступая Мариусу на ногу. Тот зашипел недовольно, но промолчал, оставив при себе все, что думал о детской мстительности кузины.

Урок танцев прервала прибежавшая с кухни Лираен. То ли оттого, что я не смогла плотно позавтракать, то ли из-за нестерпимого желания избавиться от общества кузена, ее появление очень меня обрадовало. И даже то обстоятельство, что после обеда мы с Терезой поступали в распоряжение приглашенных виерой Джалиет специалистов, лишь незначительно омрачало мою радость.

Просто я еще не знала, на что иду. Точнее – на что подписал меня и Тери кузен. И если будущая виера ЭльРаунди стойчески восприняла выпавшие на ее долю испытания, я негодовала. Так негодовала, что Мариус был вынужден уйти

в сад: работать в доме стало крайне затруднительно.

– Тери, зачем нам все это? – спросила я, когда меня наконец отпустили с «процедур» и я замерла в центре большой купальни на первом этаже, где и проходила экзекуция.

Меньше всего в этот момент я походила на леди: всклокоченная, с широко расставленными ногами и поднятыми руками, я, прикрыв глаза, наслаждалась холодком успокаивающих кожу кремов. Если бы еще и ветерок трепал широкую ночную сорочку, в которой мне пришлось проходить через испытания красотой, я бы, скорее всего, стонала от блаженства.

– Это же бал, а не первая брачная ночь.

Кузина, закончившая с испытаниями раньше меня, покраснела и тихо сказала:

– Здесь первый выход в свет вьеры может стать для нее первым и последним... в этом статусе.

– То есть? – Я прищурилась и медленно, чтобы нигде ничего не натерло, повернулась к кузине. Всем телом.

– То и есть. – Кузина смутилась еще сильнее и, желая поскорее закончить с неудобной темой, добавила: – Говорят, виер может так влюбиться, что жениться паре придется уже следующим утром. Поэтому к первому выходу в свет вьеру и готовят, – она кивнула в мою сторону, – так тщательно.

– А ты? – У меня появились нехорошие подозрения, что испытания Терезы были не такими основательными, как у меня.

– Перед свадьбой. – Кузина сочувственно вздохнула и подняла руку с брачным браслетом. – Даже если я и понравлюсь кому-нибудь из высокородных, право мужа священо. А мы с Антиором практически женаты. И если я не сниму перчаток, то и повода оспаривать это право не будет.

– А если снимешь? – Мой голос дрогнул.

– Дам повод, – подтвердила нехорошие догадки Тереза. Она осеклась, глядя на меня, и торопливо заметила: – Не переживай. Если бы того виера действительно к тебе потянуло, как рассказывают, он бы еще вечером пришел и потребовал бы тебя у брата.

– Что. Значит. Потребовал?

– По праву высшей крови. – Тереза грустно улыбнулась. – Но это только у высокородных. Тех, что Аль... Все остальные неопасны. Да и вероятность... Лари, это смешно.

Кузина всплеснула руками.

– Это совсем не смешно, Тери, – ледяным тоном ответила я. – И еще более не смешно, что об этом не предупреждают. И ты ничего мне не сказала.

– Я не думала, что это важно, Лари. – Тереза подняла раскрытые ладони. – Да и... Знаешь, когда покидаешь Марголин, о многом будто забываешь. Это магия...

Я прикусила язык, чтобы не высказать все, что я думаю об этой «магии», но удержалась. Тратить силы на сожаления было уже глупо, но понять, что теперь со всем этим делать, – просто необходимо.

– А что происходит, если снять перчатки и случится... – Я нахмурилась, пытаюсь подобрать слово, но сдалась: – Тяга?

– Свадьба, наверное. – Тереза пожалала плечами. – Но я сама такого ни разу не видела. – Кузина смутилась. – В прошлый наш визит высокородные Мариуса не приглашали, а младшая аристократия – другая. Там и без перчаток можно ходить...

– Ясно, – неопределенно протянула я, понимая, что источник информации из кухни так себе, а рисковать и спрашивать у вьеры Джалиет, которая определенно лучше осведомлена о здешних традициях, опасно. Оставался лишь один вариант. С каждой минутой он казался мне все менее удачным, но выбора все равно не было. Поднимаясь по ступенькам, стараясь держаться за спиной кузена и поддерживая Терезу, я все четче осознавала: незаметно поговорить с вьером не выйдет.

Лестница, по которой мы медленно шли, была полна гостей. Я бы даже рискнула предположить, что сюда съехались аристократы не только из окрестностей Шаргана, так много людей стояло и в очереди на вход, и спускалось по параллельной лестнице, выразив свое почтение хозяевам и не предъявив приглашения.

Последнее нервно сжимал Антиор, поскольку в руках брата картонный треугольник стремительно превращался в круг. Впрочем, нервничал не только Мариус – нервничали мы все. На нас косились, нас оценивали и, чего уж греха та-

ить, не чурались попыток наступить на подол платья. Впрочем, подобные практики были широко распространены и за пределами Марголина.

Даже в Вальехе – особенно в Вальехе – в преддверии ежегодного театрального представления юбки рвались просто по швам, а следы ботинок появлялись на всем, куда могла дотянуться нога, не слишком задирая подол. Потому я придерживала юбку чуть выше, чем следовало, давая стоявшим за нами господам и дамам оценить мои удобные низкие туфли. Чтобы знали: я падать, поскользнувшись на каблуках, не намерена.

– Лари, все будет хорошо, – наклонившись ко мне, на ухо шепнула Тереза.

Я вопросительно на нее взглянула.

– У тебя такое лицо, будто ты мерки со всех вокруг снимаешь и думаешь, дадут ли оптовую скидку на белую ткань.

Я промолчала, но к сведению замечания кузины приняла. Улыбка расцвела на лице легко и непринужденно, будто мне не пришлось торопливо перебирать все счастливые моменты.

– Так гораздо лучше, – похвалила Тереза и тоже улыбнулась. Тепло, открыто, словно мы и не на прием шли, а ехали к тетушке Малире в деревню гонять гусей, гладить котов и танцевать на ярмарке.

Очередь тем временем заметно продвинулась. Взгляд зацепился за двух мужчин, что проверяли пригласительные,

и я с облегчением выдохнула. Виера среди них не было, вот только и моя радостная улыбка дрогнула, превращаясь в свой светский аналог. Пальцы вцепились в веер, на присутствии которого особенно настаивала виера Джалиет, и теперь я мысленно поблагодарила ее за упорство.

– Ваши пригласительные? – нейтрально осведомился мужчина в черной форме и белых перчатках.

Антиор протянул требуемое. Страж пробежал взглядом по строчкам и спокойно кивнул, отступая на два шага и открывая нам путь в зал. Сквозь цветное стекло легко проглядывались танцующие силуэты.

– Да будет луна к вам благосклонна, – вежливо пожелал страж.

Антиор вздрогнул, но быстро взял себя в руки и ответил:

– И звезды осветят ваш путь.

Виер благосклонно кивнул, принимая приветствие, и жестом указал на двери.

Антиор подал руку невесте. Я положила ладонь на локоть кузену, и так, парами, мы вошли в открывшиеся двери.

Свет ударил в глаза, музыка заставила вздрогнуть, а аромат... Запах цветов в помещении стоял такой сильный, что у меня глаза заслезились, а нос мгновенно заложило. Я беспомощно взглянула на Терезу, но она лишь виновато улыбнулась. Дескать, прости, забыла предупредить, что у местных проблема с восприятием запахов и чувством меры.

– Куда нам сейчас? – тихо, хотя, возможно, так казалось

лишь из-за музыки, уточнил Мариус.

– Здраваться с хозяевами. – Антиор торопливо огляделся и, судя по остановившемуся взгляду, нашел, что искал. – Девочки, вы не должны ничего говорить. Когда подойдем ближе – сделаете реверанс и отступите за наши спины, – проинструктировал он.

Я нахмурилась, но промолчала. Не место и не время доказывать сейчас, что быть немым дополнением к мужчине крайне оскорбительно. Можно просто отказаться приезжать в Марголин, если здесь подобное – повсеместная практика. Впрочем, признаться, в данный момент я даже выдохнула с облегчением, понимая, что не придется ничего говорить, а значит, и поднимать взгляд на...

Глаза все же нашли среди марголинцев уже знакомого мне виера. Он стоял ровно там, куда прежде смотрел и Антиор, в компании уже знакомого мне по событиям у фонтана виера. Оба выглядели напряженными, будто ожидавшими чего-то.

И... я не успела потупитья. Виер АльТерни резко повернулся, будто почувствовав мое внимание, и наши взгляды встретились. И больше не было удушающего запаха цветов, громогласных взрывов труб и плача скрипок, не было жестких пальцев кузена, вцепившихся в мое плечо в надежде привести в чувство. Был только он, его печальная улыбка и огромное сожаление в глазах, которое я не могла видеть, но отчего-то чувствовала. И от этого сердце в груди замирало, пропуская удары, а в голове становилось так пусто, что ветер

бы не нашел, за что зацепиться.

– Ларин, ты в порядке? – Добрый кузен заступил мне дорогу, отрезая от пленительного взгляда, и с тревогой заглянул в глаза. – Если тебе нехорошо, мы можем вернуться.

– Нет, уже все хорошо. Просто... запах цветов очень сильный... – виновато ответила я, понимая, что, несмотря на предложение Мариуса или, скорее, из-за него, из-за того, как легко кузен согласился поступиться возможностями завести связи в местном обществе, не могу принять эту жертву.

– Поприветствуем виера Аль Терни и выйдем на балкон, – пообещал Антиор, поддерживая Терезу. Кажется, кухня тоже в полной мере оценила удушающие ароматы.

– Так и поступим, – согласился Мариус, и мы пошли по направлению к тому, смотреть на кого для меня было просто опасно.

И я не смотрела. Ни когда Антиор говорил о великой чести, нам оказанной, ни когда спутник виера заверял нас в огромной радости от знакомства и намекал на его продолжение. И лишь когда виер Аль Терни шагнул вперед, жестом останавливая фонтан красноречия своего... наверное, подчиненного, я вздрогнула и оторвала взгляд от пола.

Я ждала его слов. Боялась их и ждала.

Непроизвольно отступила на шаг, заставив кузена нахмуриться, но так просто мне было не сбежать. Казалось, даже музыка стала тише, но виер молчал. И все вокруг молчали, словно ждали чего-то. Или, напротив, не могли принять про-

исходящее. Тишина давила, и я не выдержала: посмотрела на виера. Взгляд пробежал по напряженно сжатым губам, дернувшемуся кадыку и остановился на протянутой руке, будто мужчина молча приглашал меня на танец.

– Идем со мной? – шепнули его губы так тихо, что никто не услышал. Или... слова и вовсе не были произнесены.

Время словно остановилось, прекратило свой бег, и только глухие удары сердца, отдававшиеся в ушах, разрушали иллюзию вечного сна, опустившегося на бальный зал.

Я бросила косой взгляд на задумчивого Мариуса, на удивленного Антиора, на Терезу, в чьих глазах застыли удивление и зависть, и вложила свою руку в протянутую ладонь. Пусть так, один танец – ничего большего, а дальше никто не сможет меня упрекнуть, что я не подыграла кузену.

– Благодарю за доверие, – уже знакомым мне бархатным баритоном, с легким акцентом, будто собеседник волновался, произнес марголинец и уже громче, чтобы его услышал притихший оркестр, распорядился: – Музыку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.